ПУТЕШЕСТВИЕ

ИЗ МОСКВЫ В ЯРОСЛАВЛ

МОСКВА — СЕРГИЕВ ПОСАД —
ПЕРЕСЛАВЛЬ ЗАЛЕССКИЙ —
РОСТОВ ВЕЛИКИЙ — ЯРОСЛАВЛЬ

В. Глушкова

ИСТОРИЧЕСКИЙ
ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Вера Георгиевна Глушкова

Путешествие из Москвы в Ярославль. Москва – Сергиев Посад – Переславль-Залесский – Ростов Великий – Ярославль

Серия «Исторический путеводитель»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10099749
Глушкова В.Г. Путешествие из Москвы в Ярославль. Москва – Сергиев Посад – Переславль-Залесский – Ростов Великий – Ярославль: ООО «Издательство «Вече»; 2015
ISBN 978-5-4444-7754-0

Аннотация

В этой книге в живой и увлекательной форме рассказано об одном из наиболее популярных туристических маршрутов Москва-Ярославль, который можно совершить автотранспортом или на комфортабельном речном теплоходе. Читатель узнаёт о наиболее интересных исторических местах и памятниках, с которыми ему доведётся познакомиться во время путешествия, о ярких исторических личностях, в том числе русских святых, тем или иным образом связанных с этими местами. В книге повествуется о городах, посёлках, сёлах и деревнях, бывших дворянских усадьбах – их обитателях, историко-архитектурных и культурных ценностях, а также памятниках природы в северо-восточной части Московской области и в Ярославской области. Подчёркивается уникальная роль Ярославской земли в жизни и судьбе России.

Содержание

Введение 5
Глава 1. Северо-восточная часть Московской области 8
Другие игумены Троицкого монастыря 88
Конец ознакомительного фрагмента. 94

Вера Глушкова
Путешествие из Москвы в Ярославль. Москва – Сергиев Посад – Переславль-Залесский – Ростов Великий – Ярославль

Посвящается самому крупному отечественному экономикогеографу – доктору географических наук, профессору Александру Ивановичу Алексееву (род. в 1950 г.)

В книге использованы фотографии Дмитриева С.Н., Елизарова Д.А., Степанишина А.А.

Рецензенты: к.г.н., доцент Бахчиева О.А., к.г.н. Сегал Е.А.

© ООО «Издательство «Вече», 2015
© Автор идеи и проекта Бурыгин С.М., 2007
© Глушкова В.Г., 2007
© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2015

Сайт издательства www.veche.ru

Введение

Знаменитый русский путешественник, генерал-майор, почетный член Петербургской академии наук и просто очень красивый мужчина Н.М. Пржевальский (1839–1888) любил повторять: «… а еще жизнь хороша потому, что можно путешествовать». Действительно, люди давно знают, что смена впечатлений, путешествия, поездки придают человеку новые силы, возвращают духовное спокойствие, умиротворение, интерес к жизни, дарят вместе с обогащающими знаниями способность трезво анализировать полученную и накопленную ранее информацию, заставляют и подталкивают больше думать, созидательно творить, работать, деятельно и полноценно жить. В наши дни условия для совершения путешествий, в том числе по России, постепенно улучшаются.

В последние почти два десятилетия существенно увеличилось число и продолжительность нерабочих дней: выходных и праздников. В самые последние годы очень медленно, но все-таки постепенно складывается тенденция улучшения материальных условий жизни россиян, расширяются возможности для совершения путешествий, растет уровень автомобилизации населения и решимость лично изучать свою страну, путешествуя по ней. Наши соотечественники не сразу, но все-таки со временем осознают, что только изучив свою страну, ее региональные особенности, причуды истории, сюрпризы экономический судьбы, можно в конце концов стать настоящим гражданином и хозяином в своей стране. Но в школе, средних и высших специальных учебных заведениях ощущается стремление сократить количество учебных часов для изучения истории, географии, краеведения России, а учебники по этим предметам слишком часто отбивают желание изучать их. Вот почему все больше надеяться приходится на себя, обдумывать возможности и трассы для путешествий во имя лучшего познания своей страны. Далеко не сразу, но рано или поздно приходит осознание того, что свой кратковременный и длительный отдых (соответственно выходные дни, праздники и отпуск) лучше проводить в России с ее еще пока сохраненной в очень многих местах почти первоначальной природной красотой, многочисленными и часто уникальными рукотворными прелестями, поучительными историей и региональными особенностями.

Постепенно все больше наших соотечественников открывают для себя, что, отправляясь на отдых за границу, в давно освоенные, многократно использованные рекреантами места, где, получив среднего уровня бытовой комфорт, питание, развлечения, главного – приобретений для ума, сердца, души – они получают, как правило, очень мало (и это, не говоря уже о том, что экономическую выгоду в роли рекреанта они отдают другой стране, а не своей). Вот почему в последнее время число людей, решительно выбирающих Россию для проведения своего отдыха, стабильно растет. Все большую популярность приобретает отдых в России с чертами мобильности. Год от года все большее число россиян проводят свой отдых, путешествия на автомобиле, экскурсионных автобусах, участвуя в туристических поездках и походах, а также речных круизах по родной стране.

Одному человеку жизни не хватит, чтобы побывать во всех регионах России и рассказать о всех региональных достопримечательностях нашей страны. Автор больше всего любит и лучше всего знает Центральную Россию и прежде всего – Москву и регионы в ее окружении, о которых и рассказывает в своих книгах (см. список литературы). На этот раз наш рассказ посвящен популярной туристической трассе Москва – Ярославская земля. Этот один из самых интересных туристических маршрутов позволяет в относительно непродолжительное время совершить путь от Москвы до Ярославля и его окрестностей. Сделать это можно на автотранспорте или комфортабельном теплоходе, следующем по каналу им. Москвы и Волге. Эта поездка на туристическом автобусе или личном автомобиле займет в минимальном варианте несколько дней, а речной вояж потребует от 3–7 до 10 дней.

Самый короткий путь от Москвы до Ярославля проходит по Ярославскому шоссе и северо-восточной части Московской области, а затем продолжается в Ярославской области. Если позволяют временные возможности, в северо-восточном секторе Подмосковья туристы могут познакомиться с достопримечательностями административных районов Московской области, по территории которых они проезжают: Мытищинского, Пушкинского, Сергиево-Посадского. Путь проходит через подмосковные города: Мытищи, Пушкино, Хотьково, Сергиев Посад, многочисленные исторически значимые села, деревни, бывшие дворянские усадьбы. Если позволяет время, туристы могут посетить чудесные музейные усадьбы: Мураново (но она с лета 2006 г. после пожара от шаровой молнии закрыта для восстановления года на два), Абрамцево и другие. В этом секторе Подмосковья, на трассе Москва – Ярославль – находятся древние религиозные центры, в том числе прославленные, всемирно известные православные монастыри Троице-Сергиева Лавра и Покровский женский Хотьков монастырь. Все эти и другие места туристического интереса в северо-восточной части Подмосковья столь привлекательны, что, возможно, туристический луч Москва – Ярославль за один раз сполна освоить не удастся, поэтому скорее всего придется выбирать, что посмотреть сразу, а что отложить на другой раз (на следующие поездки по этому маршруту). Можно постепенно, в субботы и воскресенья, изучать места туристического интереса в северо-восточном секторе Подмосковья, а затем обратить свое внимание полностью на достопримечательности Ярославской области. А если туристический путь Москва – Ярославль совершается в течение нескольких праздничных дней или в очередной отпуск, то с большинством основных достопримечательностей на уровне первого знакомства удастся познакомиться. Планируя эту поездку, нужно помнить о ее редчайшей насыщенности интереснейшими и уникальными объектами туристического интереса, что заставляет приехать к ним не один раз. Готовясь к этой поездке, нужно помнить и об ее ощутимой длине. От Москвы по суше удалены города: Сергиев Посад – на 70 км, Переславль-Залесский – почти на 140 км, Ростов Великий – почти на 200 км, Ярославль – на 280 км. Знакомство с достопримечательностями в окрестностях этих и других городов на маршруте Москва – Ярославль сделают туристическую поездку еще более продолжительной по времени и километражу. Так что, намечая это путешествие, нужно тщательно и трезво взвешивать свои временные, финансовые, транспортные и физические возможности.

* * *

Эта книга является результатом продолжения сотрудничества автора, издательства «Вече» и крупнейшей в России круизной компании «ВодоходЪ», понимающих патриотическую и экономическую значимость путешествий по нашей стране – см. наши книги «Путешествие из Москвы в Санкт-Петербург» и «От Москвы до Твери. Речное путешествие». Компания «ВодоходЪ» планирует в течение 2–3 дней проводить путешествия по маршруту Москва-Ярославль поздней осенью и зимой на современных комфортабельных автобусах, а в теплое время года – в течение 3–7 дней на своих речных круизных, удобных и красивых теплоходах, одних из самых лучших сейчас в России. Туристический маршрут от Москвы до Ярославской области по каналу им. Москвы и Волге описан в названных выше книгах, а собственно – по Ярославской области – в этом издании; сухопутный маршрут Москва – Ярославская область полностью изложен в этой книге.

Мытищи. Железнодорожная станция

Автор выражает благодарность за помощь в подготовке рукописи этой книги к публикации супругу и фотохудожнику Елизарову Д.А., Генеральному директору ООО «ВодоходЪ» Трофимову А.А., Директору по туризму ООО «ВодоходЪ» Козак С.И., молодым и талантливым экскурсоводам этой компании Степанишину А.А. и Анненкову А.А.

Глава 1. Северо-восточная часть Московской области

Северо-восточная часть Подмосковья давно заселена и освоена, имеет относительно высокую плотность населения. Развитию этой территории способствовало основание здесь и развитие Троицкого монастыря, который со временем стал называться Свято-Троицкая Сергиева Лавра. По этой части Подмосковья проходят дороги к древним русским городам Сергиеву Посаду, Александрову, Ростову Великому, Ярославлю и другим. Главными транспортными осями этого сектора Московской области являются Ярославское направление железной дороги и Ярославское шоссе. Полоса почти непрерывной городской застройки тянется от Москвы к городам Мытищи, Королев, Щелково, плотность и людность сельских поселений здесь довольно большие. По мере удаления от столицы застройка становится более разреженной, увеличивается плотность сельских населенных пунктов.

Мытищи. Дворец культуры

В 19 км к северо-востоку от Москвы находится город **Мытищи**. В далеком прошлом реки Яуза и Клязьма способствовали развитию здесь торговли. На месте современного города Мытищи кончался древний семикилометровый волок, соединявший большие речные пути, шедшие по Клязьме и Яузе (притоку Москвы-реки). Заброшен он был в XIV в., когда прекратился сбор мыта. В древности слово «мыт» означало проездную пошлину с людей и судов, а слово «мытищи» означало место, где собирали этот «мыт». Родоначальником современного города Мытищи является «село на Мытищах», возникшее, вероятно, в середине XV в. и впервые упоминаемое в летописях в 1631–1633 гг. Важной датой в истории этого города был конец XVIII в., когда через Мытищи стали прокладывать водопровод для снабжения Москвы водой (начал действовать в 1804 г.). В 1861 г. через Мытищи прошла

Северная железная дорога, в 1896 г. начал работать вагоностроительный завод С.И. Мамонтова, а с 1908 г. – первая в России фабрика искусственного шелка «Вискоза», несколько позже – пожарно-автомобильный и механическо-рессорный заводы. В начале XX в. станция Мытищи превратилась в крупный железнодорожный узел. В советский период этот населенный пункт стал крупным научно-производственным центром, который в 1925 г. получил статус города. В 1932 г. в его городскую черту включили ряд населенных пунктов, в том числе территорию его современных исторических частей – Перловка (Перловская), Дружба, Тайнинка (Тайнинская) и др. В советский период приобрели известность мытищенские заводы приборостроения и электромеханический, комбинат синтетических изделий и материалов, завод художественного литья, ВНИИ искусственного волокна, индустриальный техникум, кооперативная школа Центросоюза и кооперативный техникум, НИИ овощного хозяйства и другие предприятия, организации, учебные заведения. Но не градообразующие объекты, а в первую очередь события и исторические места интересуют туристов в городе Мытищи.

Наиболее значимые исторические местности в городе Мытищи – территории бывших сел Мытищи, Тайнинское и Перловка. Именно в селе Мытищи находилась застава и «мытная изба» для сбора пошлин с проезжающих (по этой процедуре село и получило свое название). Лежало село на пути многочисленных тогда паломников на богомолье в Троице-Сергиеву Лавру, в нем они останавливались на отдых. Этот момент запечатлен на знаменитой картине художника В.Г. Перова «Чаепитие в Мытищах». Когда В.Г. Перов писал эту картину, как, впрочем, и большинство других, жил он в селе Куракино, на даче Третьяковых, близ станции Тарасовская.

Издавна славятся подземные мытищинские ключи с их чистой холодной водой. Хвалили ее богомольцы, отметила качество воды и императрица Екатерина II. Именно по ее желанию подземные ключи были использованы для постройки самотечного московского водопровода, строительство которого началось в 1781 г. от мытищинских источников. В 1892 г. был закончен второй Мытищинский водопровод.

Мытищи. Церковь Владимирской иконы Божьей Матери

Мытищи упоминаются во многих художественных произведениях (например, в романе Л.Н. Толстого «Война и мир»).

В Мытищах сохранились следы нескольких усадеб, в том числе остатки бывшей **усадьбы Липки** фабрикантов Алексеевых. Главный дом был построен в начале XX в. по проекту известного русского зодчего И.В. Жолтовского в неоклассическом стиле. Центральный двусветный массив с мезонином, обработанный ионической колоннадой, соединен двумя галереями с флигелями. От колоннады к пруду спускается широкая лестница. Кроме главного дома сохранилось здание конюшни и старый парк с беседками, прудом и арочным мостом.

Историческая местность **Перловская** напоминает о бывшей усадьбе чаеторговцев Перловых. Но старожилы не любят об этом вспоминать. Они чаще утверждают, что поселок был назван «Перловской» потому, что в древности в р. Яузе было много раковин с речным жемчугом – перлами. На самом деле Перловка – памятник российскому предпринимательству. В 1787 г. московский купец 2-й гильдии Алексей Перлов открыл в Торговых рядах лавку по продаже чая; к концу XIX в. чайная торговля «В. Перлов и сыновья» стала крупнейшей в России. Перловы также вели широкую и результативную общественную деятель-

ность. В связи со столетием фирмы ее главе Василию Перлову было пожаловано дворянство. На его гербе был девиз «Честь во труде». Тогда Перловы, мечтавшие о подмосковной усадьбе, купили подмосковное имение, которое стало называться «Перловкой». Со временем рядом построили дачный поселок, деревянную церковь во имя Донской иконы Божией Матери, театр, начальное училище. В начале XX в. дачные сезоны в Перловке пользовались широкой известностью, здесь выступали и отдыхали известные артисты (Ф.И. Шаляпин, Л.В. Собинов, А.В. Неждановa, А.Б. Гольденвейзер и др.).

Историческая местность **Тайнинское** (в районе железнодорожной станции с тем же названием) напоминает о древнем селе Тайнинском. Здесь в далеком прошлом была своего рода небольшая царская усадьба. Тайнинское и его окрестности входили издавна в родовую царскую вотчину. В XVI–XVII вв. цари часто приезжали в Тайнинское для охоты или останавливались на отдых по пути на богомолье. Цари любили и ценили удобства жизни. В вотчинах, которые они часто посещали или на пути их особенно частых поездок, строили дворцы, которые стали называть путевыми. Когда в царской вотчине, в дворцовом селе возводили путевой дворец, неизбежно строили и другие хозяйственные постройки, разбивали сад. В подобном царском селе создавалась небольшая царская усадьба, так произошло и в Тайнинском. Дворец в селе Тайнинском стали называть путевым. В 1552–1574 гг. здесь неоднократно бывал царь Иван Грозный (1530–1584 гг., великий князь с 1533 г., царь с 1547 г.), любивший эти места. В 1552 г., после взятия Казани, Иван Грозный по дороге в Москву остановился и ночевал в Тайнинском, где его встречали бояре и брат – князь Юрий Васильевич. Позднее, когда обнаружилась измена князя Курбского и замыслы Сигизмунда III, Иван Грозный с царицей и двумя сыновьями уехал именно в Тайнинское в сопровождении полка вооруженных всадников и избранных приближенных; следом шли обозы с поклажей. А в 1574 г. здесь Ивану Грозному был представлен посол крымского хана – Ян-Болбый. В годы опричнины Иван Грозный превратил Тайнинское в место безобразных оргий и казней. Здесь по его приказу построили дом, который он назвал: «Содомовой палатой». В нем царь пировал в окружении ближайших опричников – Малюты Скуратова, Басманова, Василия Грязного. Здесь во время пиров выносились смертные приговоры, опричники истязали несчастных людей.

Тайнинское. Царь Алексей Михайлович

Любил это место и царь Борис Федорович Годунов (1552–1605 гг., царь с 1598 г.), нередко он пировал в Тайнинском дворце со своими приближенными. Бывал здесь и Лжедмитрий I (Ю.Б. Отрепьев, 1580–1606 гг., царь с 1605 г.). В Тайнинском Лжедмитрий I заставил в 1605 г. привезенную из монастыря бывшую царицу Марию Нагую, в монашестве Марфу, признать его своим сыном (спасая свою жизнь, она это сделала, но сразу после его убийства от этого своего признания она отреклась). Здесь Лжедмитрий I развлекался и пировал с придворными. Желая показать свою удаль, как-то здесь убил медведя, спущенного с цепи. В 1608 г. село надолго занял Лжедмитрий II («Тушинский вор», еврей из казаков, убит в 1610 г.), перенесший сюда свой стан из Тушино (Тушинский лагерь, существовал в 1608–1609 гг.). Однако сложности с доставкой в Тайнинское съестных припасов вынудили его вернуться назад в Тушино. В августе 1612 г. через это село прошло в Москву, занятую польскими интервентами, народное ополчение под предводительством князя Д.М. Пожарского и К.М. Минина (в октябре столица была освобождена от врагов).

При царе Алексее Михайловиче Романове, который любил отдыхать и охотиться в этих местах (1629–1676 гг., царь с 1645 г.)? в Тайнинском построили новый деревянный

терем – новый деревянный путевой дворец (сгорел в 1727 г.). Окрестности села приглянулись царю для проведения соколиной охоты. По указу его сына – царя Федора Алексеевича (1661–1682 гг., царь с 1676 г.) в селе достроили кирпичную Благовещенскую церковь (1675–1677), строительство которой начали при его отце на месте деревянной.

Наибольший расцвет Тайнинского продолжался с периода правления царя Алексея Михайловича, включая времена императрицы Елизаветы Петровны (1709–1761 гг., царствовала с 1741 г.), при которой разобрали старый деревянный дворец и построили новой дворцовый ансамбль (1749 г.), в том числе деревянный дворец (сгорел в 1832 г., остатки его были разрушены), соорудили оранжерею, высадили большой фруктовый сад, расширили подсобное хозяйство. Императрица Елизавета, большая любительница соколиной охоты, распорядилась возвести более удобный, чем прежде, путевой дворец (даже пыталась лично участвовать в его проектировании) и устроить парк с прудами. Она купалась в местных прудах с сельскими девушками, одаривала их лентами. Со второй половины XVIII в. резиденция в Тайнинском стала утрачивать функции путевого дворца и приходила в упадок. В 2006 г. начались работы по восстановлению исторического путевого дворца, в котором со временем разместят музей и православную гимназию.

Большинство людей, побывавших в этих местах, восхищаются древней каменной Благовещенской церковью (XVII в.). Это двусветный 5-главый бесстолпный четверик с тремя апсидами и двусветной трапезной с хорами, храм первоначально завершался ярусами кокошников, а кирпичные главы покрывала поливная черепица. Особенно ярко остается в памяти уникальный фасад трапезной. Расходящиеся в стороны, крытые «ползучими» сводами и арками, парные лестницы чередуются с лестничными площадками-рундуками, увенчанными шатрами на столбах. В центре расположена полая, представленная как бы в разрезе «бочка», выполненная в кирпиче на железном каркасе (она напоминает декоративные формы, часто применявшиеся тогда в деревянной архитектуре). Это изумительный по красоте храм, построен он в стиле нарышкинского барокко, богато украшен кокошниками, ажурными наличниками и деталями из резного кирпича. В 1911 г. в село Тайнинское специально приезжал и любовался этой церковью известный французский художник А. Матисс (1869–1954).

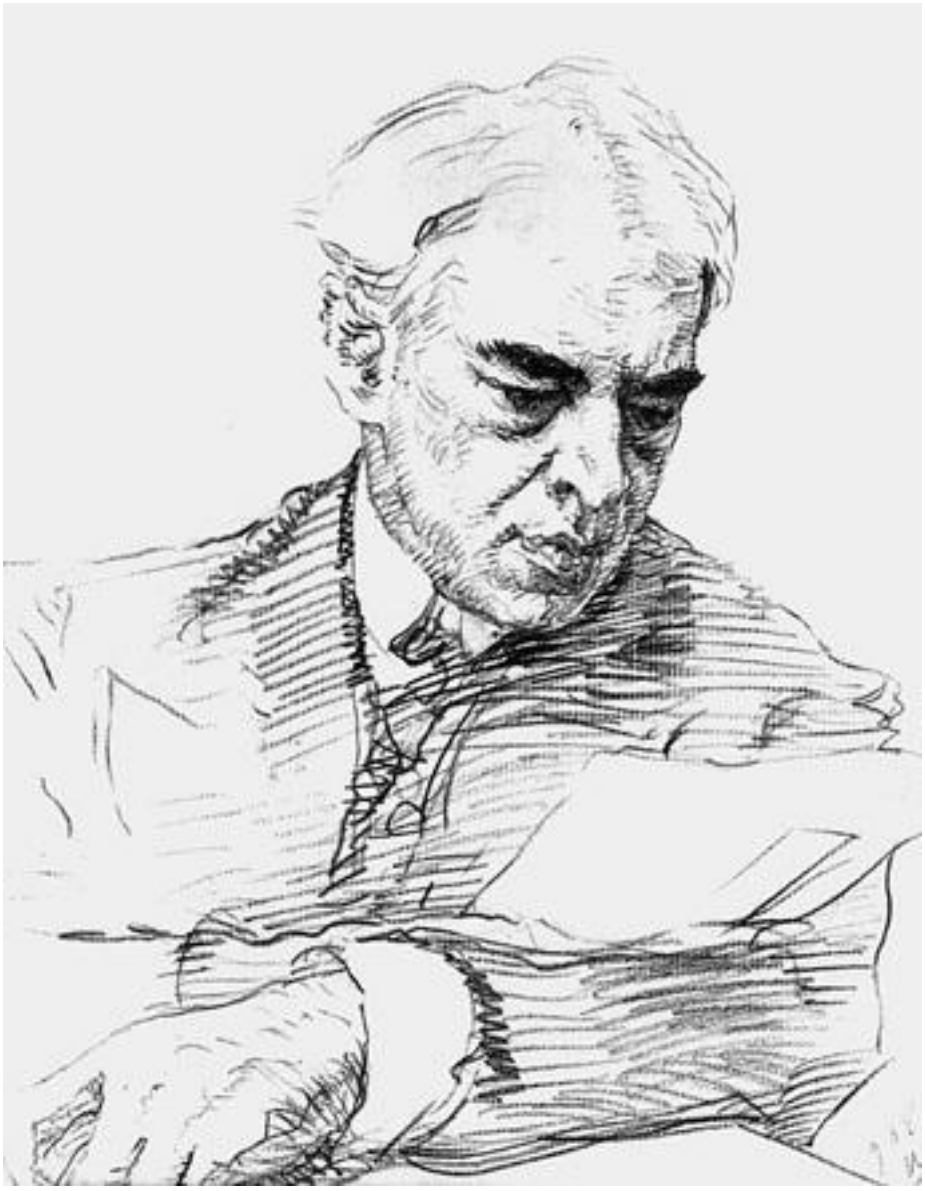
Мытищи. Благовещенская церковь в Тайнинском

В 1990-е годы по проекту известного скульптора В.Н. Клыкова в Тайнинском создали памятник императору Николаю II. Но в 1997 г. этот памятник взорвали леворадикальные террористы. В 2000 г. Николая II канонизировали. Скульптор В.Н. Клыков восстановил бронзовый памятник.

Поблизости от железнодорожной станции «Тарасовская» в конце XIX в. в деревне Тарасовка находилась **усадьба Любимовка**, принадлежавшая отцу К.С. Станиславского – либерально настроенному фабриканту С.А. Алексееву. Здесь К.С. Станиславский провел детство, здесь в четыре года впервые выступил на сцене в любительском спектакле «Четыре времени года», где изображал Зиму. Отец поддерживал увлечение детей и молодежи театром. В 1877 г. около центрального дома он построил двухэтажный флигель для любительского театра. К.С. Станиславский писал, что именно на сцене этого театра в 1877 г., в день именин матери состоялся его первый дебютный спектакль; тогда были показаны водевили «Чашка чая» и «Старый математик, или появление кометы в уездном городе». С Любимовкой связан важный эпизод истории МХАТа. 21 июня 1897 г. в ней завершилась начатая в Москве, в ресторане «Славянский базар», беседа В.И. Немировича-Данченко (1853–1943) и К.С. Станиславского. Здесь было принято историческое решение о создании нового театра.

К.С. Станиславский вспоминал о своем пребывании в Любимовке на разных этапах жизни в книге «Моя жизнь в искусстве». В разные годы в Любимовке гостили известные артисты и писатели. Так, в 1902 г. во флигеле этой усадьбы все лето жили А.П. Чехов и О.Л. Книппер; здесь А.П. Чехов начал работать над пьесой «Вишневый сад». Неоднократно гостил в Любимовке выдающийся русский певец Л.В. Собинов. Близ усадьбы Любимовка находилась дача знаменитого русского певца Ф.И. Шаляпина, частого гостя в этой усадьбе.

Константин Сергеевич Станиславский *(Алексеев, 1863–1938) происходил из семьи крупных русских промышленников, бывших в родстве с Третьяковыми и Мамонтовыми, но его не интересовало предпринимательство. В 1881 г. он окончил Лазаревский институт, стал в 1888 г. одним из основателей «Общества искусства и литературы», где возглавлял драматический кружок. Он с 1877 г. проверял свои театральные способности на любительской сцене, где признание зрителей получил «Алексеевский кружок». Создав вместе с В.И. Немировичем-Данченко в 1898 г. Московский художественный театр, они разработали новую манеру исполнения театральных пьес, открыли новые средства сценической выразительности, добились единства всех элементов спектакля. С 1918 г. Станиславский возглавлял Оперную студию Большого театра (в 1926 г. была преобразована в Оперную студию-театр им. К.С. Станиславского, в 1928 г. – в театр). Станиславский вошел в российскую историю как реформатор и теоретик театра, актер, режиссер, педагог. Он был с 1917 г. почетным академиком Петербургской академии наук и с 1936 г. – народным артистом СССР.*



К.С. Станиславский

С застройкой города Мытищи фактически слилась застройка города **Королева** (до 1996 г. – Калининград), расположенного в 25 км от Москвы. Образован он был в 1938 г. на основе поселка Калининский. В 1960 г. в его черту включили поселение Костино, а в 1963 г. – рабочие поселки Первомайский и Текстильщики, а также дачный поселок **Болшево**. Самая древняя часть города Королева – именно Болшево (Большево, Большово). В XII в. здесь находилось городище славянского племени вятичей. Через Болшево проходил древний торговый путь из Московского княжества во Владимиро-Суздальское. В XVI в. Болшево и его окрестности принадлежали видному государственному деятелю при Иване Грозном – думному дьяку Василию Щелкалову, в начале XVII в. их владельцем стал боярин Ф.И. Шереметев, затем – его внук князь М. Одоевский. В 1776 г. князь П.И. Одоевский предоставил Болшево с деревнями в распоряжение попечительного комитета на содержание учрежденного им убежища для бедных. С середины XVIII в. здесь стали создавать фабрики: полотняную, шелковую, бумаготкацкую, бумагокрасильную. Из фабрикантов лучшую память о себе оставил С.А. Алексеев (отец К.С. Станиславского), в 1863 г. построивший на свои средства в Болшево начальную школу для крестьянских детей. При школе было устроено общежитие для 18 детей из отдаленных селений с бесплатным питанием.

Вне сомнений самые яркие страницы истории города Мытищи были созданы в советский период. Город внес выдающийся вклад в развитие отечественной ракетно-космической промышленности, зародившейся именно здесь в 1946 г., когда артиллерийский завод на станции Подлипки (теперь это часть города) был избран базой для разработки отечественных баллистических ракет. До самой смерти в 1966 г. здесь трудился легендарный Главный конструктор советских космических кораблей С.П. Королев. Здесь под его руководством работало ОКБ № 1, его наследницей стала ракетно-космическая корпорация «Энергия» им. С.П. Королева. Именно здесь, в городе Королеве, создан первый в мире искусственный спутник Земли, первые «лунники», космический корабль «Восток» Ю.А. Гагарина, корабли «Союз-ТМ», орбитальная станция «Мир», универсальная ракетно-космическая система «Энергия» – «Буран» и многое-многое другое. Здесь же в находится КБ химического машиностроения им. А.М. Исаева, где создавали и создают ракетные двигатели для всех наших космических систем, а также двигатели для баллистических ракет, запускаемых с подводных лодок.

Поблизости от города Королева находится **Центр подготовки к космическим полетам им. Ю.А. Гагарина и Звездный городок**, где живут космонавты и их семьи.

Королев

В Центре подготовки космонавтов им. Ю.А. Гагарина

Среди немногочисленных сохранившихся памятников архитектуры в Королеве выделяются три строения: церковь Козьмы и Дамиана в стиле раннего классицизма (пос. Болшево, Станционная ул., возведена в 1786 г. по заказу П.И. Одоевского, арх. Б.Н. Шнауберт) и два деревянных здания: дача Калиш на берегу реки Клязьмы (пос. Первомайский, санаторий «Сосновый бор», к. 1) и Дом управляющего в бывшей усадьбе Лапино (пос. Первомайский). Дачу Калиш построили (1900-е гг.) по заказу И.К. Прове для семьи его дочери А.И. Калиш. Здание представляет причудливое строение в стиле модерн с элементами южной экзотики в духе строений крымских курортов. Дом управляющего болшевской бумагопрядильной фабрики Товарищества Ф. Рабенека является ярким представителем архитектуры модерн, имеет сложную объемно-визуальную структуру (1900-е гг.).

Около железнодорожной станции Болшево расположена деревня **Жуковка**, в которой в 1887–1889 гг. находилась усадьба, где жил художник В.Д. Поленов. Здесь у него гостили В.А. Серов, И.И. Левитан, К.А. Коровин, И.С. Остроухов, М.В. Нестеров.

В 30 км от Москвы находится **город Пушкино**. В 1401 г. здесь было княжеское село, потом – церковное село, известное по летописям с XV в. В документах XVI в. село Пушкино упоминается как митрополичье село; затем оно стало домовой вотчиной патриархов. Происхождение названия села, а потом города Пушкино, точно неизвестно. По версии академика С.Б. Веселовского, село Пушкино ведет название от имени Григория Пушкина (предка поэта А.С. Пушкина), которому оно могло принадлежать в третьей четверти XV в. Недалеко от Пушкино расположены многочисленные населенные пункты, принадлежавшие предкам поэта. По другой версии, название связано с названием реки Учи и небольшого селения,

которое называлось «село на Уче». Впоследствии это село стали называть Поучкино, а еще позже Пушкино. По третьей, наиболее вероятной версии, название села связано с историей хозяйственной деятельности в этой части Подмосковья. Вблизи современного города в XVIII в. существовал казенный завод для отливки пушек и жили пушкари. В 30-х гг. XIX в. здесь была создана бумагопрядильная фабрика. В 1844 г. московский купец К.Ф. Фавор основал шерстяную фабрику, перешедшую в 1853 г. к Е.И. Арманду. В 1882 г. в соседнем селе Никольское-Кудрино, где уже была построена бумагопрядильная фабрика, построили суконную фабрику. К началу 80-х гг. XIX в. Пушкино стало одной из самых популярных дачных местностей Подмосковья. Здесь, а также в соседней Мамонтовке тогда уже было около 700 дач. В 1925 г. поселение получило статус города, в который вошли в конце концов несколько сел: Пушкино, Никольское-Кудрино и др. В современном городе Пушкино ведущее место принадлежит текстильной промышленности. Работают открытый в 1941 г. электромеханический завод, две мебельные фабрики, научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства.

Пушкино. В городском парке

В архитектурно-художественном плане в Пушкине представляет интерес кирпичная Никольская церковь, построенная в патриаршей вотчине – в селе – в 1692–1694 гг. в традиционных формах московских посадских храмов второй половины XVII в. Сохранились также трапезная и трехярусная шатровая колокольня (1871–1876 гг.) с имитацией архитектурных мотивов XVII в. В интерьере храма сохранилась масляная живопись конца XIX в.

Город Пушкино тесно связан с историей Московского Художественного театра, более того, с его возникновением. Здесь, в сенном сарае на даче Н.И. Архипова, впоследствии режиссера Арбатова, в 1898 г. происходили первые репетиции театрального коллектива, созданного К.С. Станиславским и В.И. Немировичем-Данченко. На соседних дачах, как и на

даче Н.И. Архипова, жили артисты этого театрального коллектива. В Пушкине жили также И.Ф. Арманд, Л.Ю. Брик и ее муж О.М. Брик, В.В. Маяковский, К.Г. Паустовский, художник Е.И. Камзолкин.

В пределах современных границ Пушкина и его окрестностей раньше находилось несколько усадеб разного типа.

В усадьбах и на дачах (дачных летних усадьбах) в Пушкине и его окрестностях развернулись события многих неординарных сердечных романов. Так, жизнь в Пушкине стала важным этапом в жизни ***Инессы Федоровны Арманд*** *(1874–1920) – видной деятельницы международного женского движения, возлюбленной (1910–1920 гг., пик бурного любовного романа – 1912 г.) В.И. Ульянова-Ленина (1870–1924), активной сторонницы утверждения в России советского строя, в котором, к концу жизни она отчасти разочаровалась. Незадолго до кончины (умерла И.Ф. Арманд в 46 лет от холеры, которой она заразилась отдыхая в Нальчике) она написала в дневнике: «Теперь я ко всему равнодушна. А главное – почти со всеми скучаю. Горячее чувство осталось только к детям и к В.И. (В.И. Ленин. – В.Г.). Во всех других отношениях сердце как будто бы вымерло. Как будто бы отдав все силы, свою страсть В.И. и делу работы, в нем истощились источники любви, сочувствия к людям, которыми оно раньше было так богато. У меня больше нет за исключением В.И. и детей моих, каких-либо личных отношений с людьми, а только деловые … Я – живой труп, и это ужасно».*

Пушкино. Церковь Николая Чудотворца

Однако в конце XIX в., когда И.Ф. Арманд жила в усадьбе Армандов в Пушкино, все было по-другому. Почти девочками-подростками она и ее сестра Рене попали из Парижа в дом к богатому промышленнику, обрусевшему французу Евгению Евгениевичу Арманду, где их тетушка была гувернанткой, преподавала французский язык и музыку. В Инессу и Рене были влюблены 3 брата: Александр, Владимир и Борис. Два первых по очереди стали мужьями Инессы, а Борис – мужем Рене. Глава клана Е.Е. Арманд владел доходными домами в Москве, лесами, имениями, поместьями, фабриками (шерстоткацкой и красильно-отделочной) в Пушкине и его окрестностях. Мануфактур-советник и потомственный почетный гражданин Е.Е. Арманд возглавлял Торговый дом «Евгений Арманд с сыновьями», владел и другим очень значимым недвижимым и движимым имуществом. У Армандов был дом в центре Москвы, был и дом-усадьба в Пушкине. Дом Армандов был большой, по-русски хлебосольным и по-французски вольнодумным. Арманды жили просто и без особого шика, занимались общественно благотворительной деятельностью, почти всегда шли на уступки рабочим на своих фабриках в Пушкине, общались с рабочими и пользовались их уважением.

Арманды заботились о своих рабочих, открыли библиотеку, при их фабрике создали небольшую больницу.

В 1893 г. 19-летняя Инесса Стефан (дочь певца-француза Теодора Стефана и его гражданской жены Натали, урожденной Вильд – полуфранцуженки, полуангличанки, актрисы, затем учительницы пения) обвенчалась в Никольской церкви села Пушкино с потомственным гражданином московской первой гильдии, купеческим сыном Александром Евгеньевичем Армандом. Он имел покладистый характер, в меру передовые, свободолюбивые взгляды, но был верным представителем своего класса, уважал царскую власть, незыблемо верил в надежность капиталистических отношений. Инесса видела резкий контраст между их усадебным домом в Пушкине и казармами рабочих. В каморках фабричных рабочих она видела нужду, горе, разгул, поняла тяжкую участь женщины-пролетарки. Осознала она и свою принадлежность к классу эксплуататоров трудящихся. В 1897 г. на фабрике Армандов был создан марксистский кружок, в работе которого Инесса принимала участие. Она увлеклась революционными идеями, разочаровалась в царской власти и возможностях капитализма. Ее муж верил в капитализм и возможности его совершенствования, а его брат и ее деверь – Владимир, на 8 лет моложе ее, больной туберкулезом, был в этом не убежден. В.Е. Арманд стал гражданским мужем Инессы. Можно представить, как постепенно складывалась эта ситуация, и каким непростым был клубок их отношений многие годы. Но все эти люди очень любили друг друга, при этом братья в первую очередь думали о счастье Инессы и благополучии детей.

У Инессы за 1894–1903 гг. родились 4 детей от первого мужа (с которым она никогда не была разведена), а затем от его брата – ее второго гражданского мужа – еще сын (всего 3 мальчика и 2 девочки, а в 1914 г. (когда ей было уже 40 лет) – еще дочь Анна. Ряд авторов (В.Г. Ткаченко, К.В. Ткаченко, В. Краскова, Л.Н. Васильева, И.Ф. Попов и некоторые другие) прямо или косвенно указывают, что Анна была ее общим ребенком с Лениным (особенно убедительно это доказывают В.Г. и К.В. Ткаченко). Со временем все значительное имущество Армандов, находящееся за границей, было переписано на Анну, воспитывавшуюся в дорогом закрытом зарубежном пансионе. Первый муж И.Ф. Арманд – А.Е. Арманд всю свою жизнь любил Инессу, воспитывал всех ее 5 детей от Армандов, при царе выкупал ее из тюрьмы, куда она попадала за революционную деятельность, когда она была в ссылках – изо всех сил старался выполнять все ее желания. А.Е. Арманд дожил до старости, умер в 1943 г. под Москвой. Второй муж И.Ф. Арманд – В.Е. Арманд, к которому она ушла в самом начале XX в., и который в 1907 г. приехал к ней в ссылку в Мезень, вскоре умер. В 1909 г. Инесса познакомилась в Лениным. Когда ему было 44, родилась их дочь Анна, которую он так и не увидел, хотя хотел. Всю жизнь Анна жила за границей, была богатой наследницей Армандов, однажды инкогнито в конце 1950-х гг. приезжала в Москву. Никто из Армандов не эмигрировал за рубеж после событий осени 1917 г. Ленин отдал распоряжение, чтобы Армандов не трогали, когда шли аресты и расстрелы собственников. Никто из Армандов не пострадал даже в 1930 – 1940-е гг.

И. Арманд

В 1920-е гг. самой яркой и социально-значимой личностью в Пушкине в летние месяцы был поэт ***Владимир Владимирович Маяковский*** *(1893–1930). В 1920, 1921, 1922, 1927, 1928 гг. он жил на дачах в Пушкино и на Акуловой Горе). Здесь В.В. Маяковский написал стихотворения «Необыкновенное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче», «Весна», «Мы отдыхаем», «Дачный случай», работал над поэмой «Пятый интернационал» и над «Окнами сатиры». Акулова гора и Пушкино упоминаются в его знаменитом стихотворении «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче» (Пушкино, Акулова гора, дача Румянцева). Конец этого стихотворения можно оценивать как жизненный девиз Маяковского и, вероятно, других людей, которые ставят целью своей жизни позитивное служение людям:*

Светить всегда,
светить везде,
до дней последних донца,
светить —
и никаких гвоздей!
Вот лозунг мой —
и солнца!

В наши дни каждый год в одно из воскресений июля в парке на Акуловой горе (где в 1920 г. поэт разговаривал с солнцем) стараются проводить Праздник поэзии.

В. Маяковский и Л. Брик

Именно здесь, в этом подмосковном пригороде, и В.В. Маяковский, и Лиля Юрьевна Брик при их огромной, неисчерпаемой, непритупляемой личной привязанности все-таки оба пережили новые любовные увлечения: Маяковский – с Наталией Брюханенко, а Брик – с А.М. Краснощековым. Внешняя привлекательность и сексапильность, совершенное владение секретами обольщения и подчинения своим желаниям мужчин делали Л.Ю. Брик заметной личностью в Москве, где о ней говорили чаще, чем об известных актрисах и общественных деятельницах и где в 20-е гг. она пользовалась огромным успехом. Она была миловидной (ярко-рыжие волосы, большие темно-карие глаза), великолепно одевалась, отличалась независимостью и сексуальной раскованностью, свободой в реализации своих разноплановых желаний. Согрешив с учителем музыки в 20 лет и сделав аборт, она не могла иметь детей, что только радовало ее. Формально она была замужем за О.М. Бриком, но их реальная супружеская жизнь прекратилась в 1915 г., хотя они жили в одной квартире и изображали супружескую пару до его смерти. Л.Ю. Брик в молодые годы никогда не работала, пребывая в роли «профессиональной любовницы» состоятельных, влиятельных или просто нужных ей

людей, среди которых были В.В. Маяковский, тогда всесильный чекист Яков Агранов и многие другие.

А.М. Краснощеков (Абрам Моисеевич Тобинсон, или Фроим-Юдка Мовшев Краснощек) в 1922 г. был женат, имел 42 года отроду, был крупным партийным работником, заместителем наркома финансов, генеральным представителем Русско-американской индустриальной корпорации, Председателем Промышленного банка. Он был красив, обаятелен, очень хорошо образован, знал несколько иностранных языков. Был он и членом комиссии по изъятию церковных ценностей, т. е. как минимум способствовал грабежу религиозных центров. Он ворочал огромными деньгами, мог щедро оплачивать услуги Л. Ю. Брик, дарить ей дорогие подарки и обеспечивать ее. Однако со временем его арестовали и посадили в Лефортовскую тюрьму, что явно умалило привязанность к нему Л.Ю. Брик. А после выхода из тюрьмы больной, не перспективный в карьерном плане в дальнейшем, менее обеспеченный он был ей уже не нужен. К 1927 г. их отношения прекратились. В жизни Л.Ю. Брик всегда рядом с ней был В.В. Маяковский, но для ярких эмоций после разрыва с А.М. Краснощековым у нее тут же появился тогда очень известный кинорежиссер Лев Кулешов, были и другие. Затем она стала гражданской женой военачальника Виталия Марковича Примакова, потом – литератора Василия Васильевича Катаняна. Но это все было уже после гибели (убийство или самоубийство в 1930 г.) Маяковского. Союз с Маяковским решал почти все финансовые проблемы Бриков, он всегда был им нужен. Вот почему Л.Ю. Брик в разных вариациях всегда продолжала отношения с Маяковским и решительно пресекала все его попытки жениться, но не препятствовала его быстро меняющимся увлечениям женщинами. В итоге Л.Ю. Брик умудрилась стать главной наследницей Маяковского. Л.Ю. Брик дожила до 87 лет и до самой глубокой старости не утратила дар восхищать мужчин. Узнав о своей неизлечимой болезни, она отравилась. По ее воле ее кремировали, а прах развеяли в Подмосковье, в районе Звенигорода, в 1979 г. (около деревни Бушарино).

В Пушкине к В.В. Маяковскому приезжала и гостила красивая 20-летняя сотрудница библиотеки Госиздата Наташа Брюханенко. Он много и открыто появлялся с ней в Москве, гулял с ней, бывал в ресторанах, читал ей стихи. На даче в Пушкине на виду у всех гостей оказывал ей особые знаки внимания. Дело шло к свадьбе. А женитьба Маяковского означала финансовый крах Бриков: жили они одной семьей, в которой стержнем и магнитом, безусловно, был именно Маяковский. Вот почему Л.Ю. Брик приложила все свои способности, чтобы разладить так успешно развивавшийся в Пушкине роман поэта и сорвать его намерение жениться, и это ей в который раз удалось. Но в сознании Маяковского дача в Пушкине ассоциировалась с ощущением счастья от близости с любимой женщиной – Наталией Брюханенко.

Около города Пушкино, на реке Уче, расположен **Акуловский гидроузел**, построенный в 1937 г. и включающий две ГЭС: одну – для выработки электроэнергии при сбросе воды из **Учинского (Акуловского) водохранилища** в реку, т. е. для санитарного пропуска, сезонного регулирования стока, расхода воды на санитарное обводнение Учи, и вторую – для подачи воды из водохранилища в восточный водопроводный канал для водоснабжения Москвы. Здесь же находится поселок городского типа Акуловский. Учинское водохранилище с лесистыми живописными берегами выделяется чистейшей водой. Это водохранилище (искусственное озеро) служит своего рода огромным отстойником волжской воды, используемой для водоснабжения Москвы. Чтобы сохранить чистоту воды, на этом водохранилище запрещены движение теплоходов, купания, катания на лодках и другие действия, способные нарушить экологическое благополучие водоема. Воды водохранилища затопили известное в начале XX в. дачное место Акулова Гора, расположенное в окрестностях города Пушкино. Максимальный объем Учинского (Акуловского) водохранилища – 146 млн куб. м,

полезный – 50 млн куб. м; площадь его акватории – 19,3 кв. км; длина – 12 км, наибольшая ширина – 3 км, максимальная глубина – 21,5 м и средняя глубина – 7,5 м. Вода из Учинского водохранилища поступает далее по Восточному водопроводному каналу на Восточную водопроводную станцию в восточном секторе Подмосковья, в окрестностях города Балашиха.

За Учинским водохранилищем к северо-западу простирается **Пестовское водохранилище**, заполненное водой в 1937 г. Гидроузел состоит из земляной плотины (707 м), донного водоспуска и водосброса. Максимальный объем водохранилища – 54 куб. м, полезный объем – 20 млн куб. м, площадь его акватории – 12 кв. км. Длина водохранилища – 6 км, наибольшая ширина – 2 км, максимальная и средняя глубины – 14 и 5 м.

К юго-западу от Учинского водохранилища находится **Пяловское водохранилище**, также заполненное в 1937 г. Гидроузел состоит из проезжей земляной плотины (682 м), донного водоспуска и резервного водозабора. Максимальный объем водохранилища – 18 млн куб. м, полезный объем – 9 млн куб. м, площадь акватории – более 6 кв. км, длина – до 6 км, наибольшая ширина – 1 км, максимальная и средние глубины – 12 и 3 м. Поступающая самотеком по соединительному каналу из Пестовского водохранилища волжская вода идет далее по соединительному каналу в Клязьминское и частично в Учинское водохранилища.

Клязьминское водохранилище, заполненное в 1936–1937 гг., расположено ближе к Москве и южнее Пяловского водохранилища. Начинается оно у поселка Пирогово. Гидроузел состоит из земляной плотины (1100 м), водосброса и ГЭС. Максимальный объем водохранилища – 87 млн куб. м, полезный объем – 27 млн куб. м, площадь акватории – более 16 кв. км, длина – до 16 км, наибольшая ширина – свыше 1 км, максимальная и средние глубины – 14 и 5 м. Поступающая по соединительному каналу из Пяловского водохранилища волжская вода перетекает из Клязьминского в Химкинское водохранилище. На берегах водохранилища расположены многочисленные рекреационные учреждения.

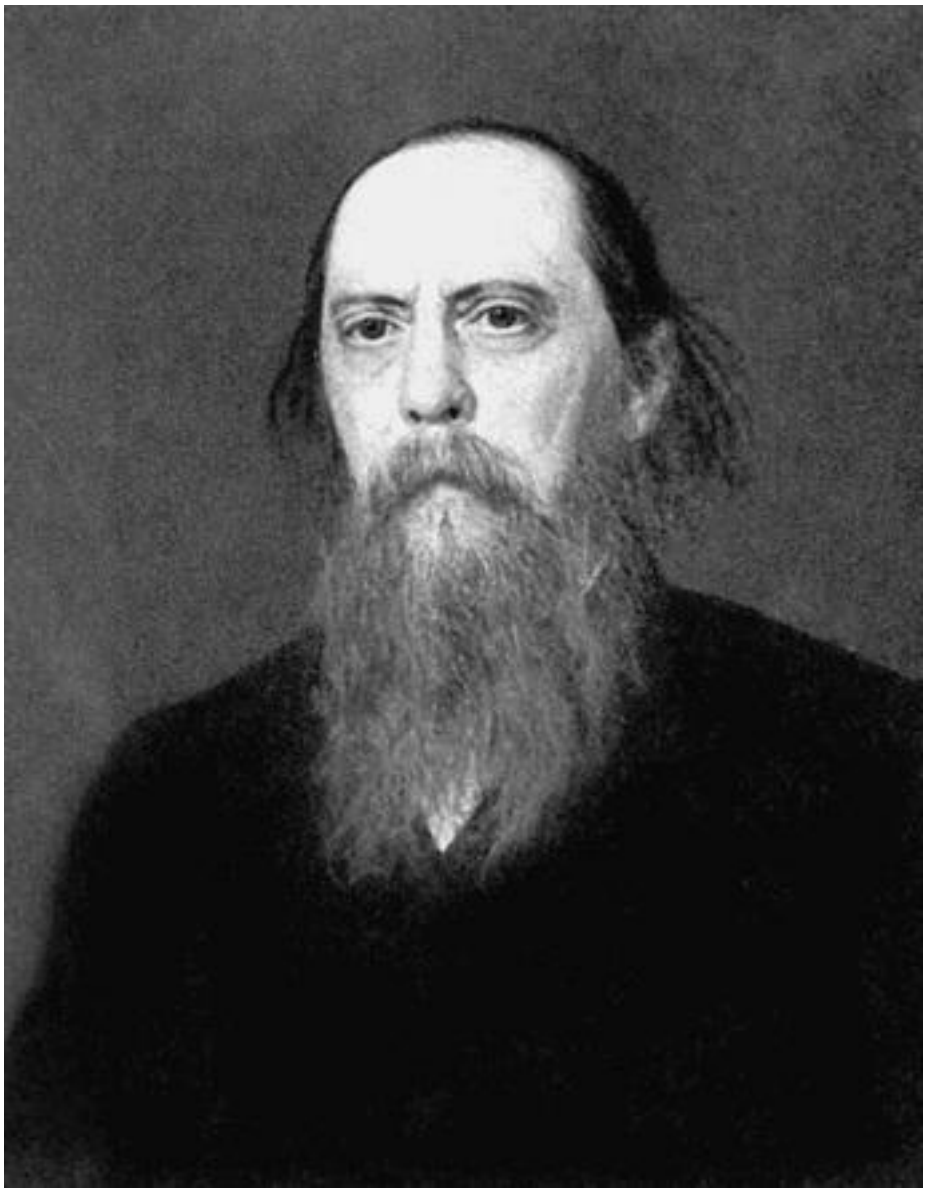
Пестово. На берегу водохранилища

На берегу Пяловского водохранилища расположено село **Витенево** с возведенной в нем в 1990-е гг. красивой небольшой деревянной церковью. С 1861 до 1877 г. здесь в своей скромной усадьбе Витенево в летние месяцы жил и работал **Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин**. В те годы он был вначале сотрудником, а затем фактически редактором некрасовского «Современника». Историю своего владения Витиневым он рассказал в сатирическом произведении «Убежище Монрепо». М.Е. Салтыков-Щедрин любил свою усадьбу в Витеневе и сожалел, что жизненные обстоятельства заставили его продать ее. В Витеневе Салтыков-Щедрин писал «Историю одного города», «Письма из провинции», предпоследнюю главу «Господ Головлевых», сатирический цикл «Помпадуры и помпадурши», хронику «Наша общественная жизнь», «Благонамеренные речи», «Экскурсии в область умеренности и аккуратности» и другие произведения. Писатель очень любил природу средней полосы России. «Перенесите меня в Швейцарию, в Индию, в Бразилию, окружите какою хотите роскошною природой, накиньте на эту природу какое угодно прозрачное и синее небо, я все-таки везде найду милые мне серенькие тоны моей родины, потому что я всюду и всегда ношу их в моем сердце, потому что душа моя хранит их, как лучшее свое достояние», – так описал он свои ощущения словами одного из героев «Губернских очерков». Хотя Сал-

тыков-Щедрин происходил из помещичьей семьи, он жил на средства, которые зарабатывал на государственной службе или литературным трудом. Он одно время увлекался сельским хозяйством и даже деятельно пытался наладить его в Витеневе, но в этом не преуспел. В конце концов он смирился и стал смотреть на Витенево только как на место отдыха в летние месяцы. В Витеневе в гостях у писателя бывали Н.А. Некрасов, И.С. Тургенев, А.Н. Плещеев. Покупка Витенева и связанные с этим расходы (деньги требовалось внести сразу) омрачили жизнь писателя. Салтыков-Щедрин обратился к матери, от которой и получил требуемую сумму под заемное письмо; однако из-за натянутых отношений между ними мать предъявила письмо к оплате раньше оговоренного срока, и в результате судебного процесса писатель весной 1877 г. вынужден был продать Витенево. Главный дом усадьбы Салтыкова-Щедрина не сохранился; он находился в парке, который теперь оказался на другом берегу канала. В советский период в Витинево долгие годы жил известный физико-химик академик И.А. Каблуков.

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин *(Салтыков, 1826–1889) – русский писатель-сатирик, публицист, демократ-просветитель в своем творчестве сочетал публицистичность и художественность, воссоздавал гротескно-сатирический образ русской бюрократии как порождение самодержавно-крепостнического строя. И сейчас чиновники разных территориальных уровней слишком часто остаются, как и в XIX в., алчными, ленивыми, равнодушными к нуждам рядовых россиян, сводят решение дел к бумажной волоките и пустословию. Произведения Салтыкова-Щедрина актуальны и в наши дни (см. «Губернские очерки», «Помпадуры и помпадурши», «Сказки», «Пошехонская старина» и др.). В «Истории одного города» (1869–1870) он пародируя официальную историографию, создал галерею образов градоправителей и иных чиновников, интересную и плодоносную для раздумий и в наши дни. В романе «Господа Головлевы» (1875–1880) он изобразил духовную и физическую деградацию дворянства.*

Михаил Евграфович учился в Дворянском институте в Москве (1836–1838), а затем 6 лет в Царскосельском (с 1844 г. – Александровском) лицее. Хотя его тянуло к творческой жизни, финансовые соображения заставляли его быть на государственной службе. С 1844 г. он служил в Петербурге в канцелярии военного министерства, а в 1855 г. – в Министерстве внутренних дел, в 1858 г. – был вице-губернатором в Рязани, а с 1860 по 1862 г. – вицегубернатором Твери, затем был на службе в 1864–1868 гг., после чего в возрасте 42 лет и в чине действительного статского советника вышел в отставку.



М.Е. Салтыков-Щедрин

За свои критические произведения в 1840-х гг. он был сослан на 8 лет в Вятку (1848–1855). Но после этого он все равно продолжил писательский труд под псевдонимом Н. Щедрин и был на государственной службе. После «Губернских очерков» о нем заговорили как о наследнике Н.В. Гоголя. Он сотрудничал с Н.А. Некрасовым, входил в редакцию журнала «Современник». Из-за материальных соображений он периодически был на государственной службе, а в отставке полностью отдал себя творчеству. С 42 до 63 лет, т. е. более 20 лет, он наслаждался творчеством; талантом русского писателя служил своей Родине, своему народу. Литература была для него животворящей силой.

На южном берегу Пестовского водохранилища находятся **пристань Пестово** и дом отдыха «**Пестово».** Раньше это был дом отдыха МХАТа, в 1939–1940 гг. в нем отдыхали В.И. Немирович-Данченко, К.С. Станиславский, И.М. Москвин, В.И. Качалов (Шверубович) и многие другие известные артисты. Дом отдыха расположен в бывшей усадьбе генерала А.П. Ермолова (1777–1861), участника войны с Францией в 1805–1807 гг., героя войны 1812 г., завоевателя (1816–1827) и наместника Кавказа, с 1821 г. – главноуправляющего Грузией, в

1827 г. за покровительство декабристам уволенного в отставку. Сохранились отчасти переделанные центральный дом усадьбы и флигель.

Алексей Петрович Ермолов *(1777–1861) был, без сомнений интересной, хотя отчасти и сложной личностью. Он всегда стремился расширять свой кругозор, повышать свой профессиональный уровень, умел заметить и оценить разные радости в жизни, умел видеть и извлекать пользу в любых жизненных ситуациях и никогда не унывать, не бездельничать, а работать. При этом самым главным в его жизни всегда было, конечно, служение Отечеству. Жизнь А.П. Ермолова – это достойный пример поведения благородного, гордого по духу русского человека, который считает своим первейшим долгом именно доблестное служение Отчизне, а не угождение властьпредержащим и их окружению во имя личного карьерного продвижения, получения материальных благ, обогащения, государственных наград и льгот. Жизнь Ермолова – убедительный пример того, что умный человек и в сложной ситуации найдет для себя достойное занятие и будет жить насыщенной полезными делами жизнью, приносящей удовлетворение и уважение сограждан.*

Ермолов происходил из старинного, но небогатого рода. Его дальним предком был мурза Араслан Ермола, уехавший из Золотой Орды и служивший великому князю московскому Василию Ивановичу.

Ермолов целенаправленно стремился быть военным. Еще в юные годы он добился перевода из гвардии в действующую армию. Совсем молодым человеком он участвовал в Польском и Персидском походах. За доблестное участие в штурме Праги в 17 лет он был награжден орденом. Затем для расширения своего воинского опыта в качестве волонтера он участвовал в Генуэзской республике в сражениях между французами и австрийскими войсками. В 19 лет он вернулся в Россию, участвовал в штурме Дербента, за что снова был награжден орденом. В 20 лет он был произведен в чин подполковника и назначен командиром роты артиллерийского батальона.

Пестово. А.П. Ермолов

В 21 год его обвинили в участии в заговоре против императора Павла I, арестовали, заключили в Петропавловскую крепость, потом его сослали на вечное поселение в город Макарьев на Унже, затем перевели в Кострому. Но даже в этот тяжелый для него период Ермолов не терял время даром, он расширял свои познания в исторических и военных науках, выучил латинский язык, много читал. После смерти Павла I Ермолов был назначен командиром конно-артиллерийской роты. Его прямым начальником стал генерал А.А. Аракчеев, человек небольшого интеллекта и знаний, но сумевший добиться разными путями полного доверия императора Александра I. Рядом с умным, образованным, энергичным и гордым Ермоловым убожество Аракчеева было особенно очевидным, вот почему он начал откровенно травить своего подчиненного, конфликт следовал за конфликтом. Ермолов подал рапорт об отставке, но Аракчеев его не принял. Настал 1812 г., и началась война с Наполеоном. К тому времени Ермолов был уже авторитетным человеком в военных кругах. (Командуя ротой конной артиллерии, он отличился при Аустерлице и Прейсиш-Эйлау в 1807 г., в 1808 г. стал генерал-майором, в 1810 г. командовал артиллерийской бригадой, а затем и гвардейской пехотной дивизией.) Ермолов, несмотря на противостояния Аракчеева, был

назначен в 1812 г. начальником штаба 1-й армии. Многие решения ему пришлось принимать единолично: на свой страх и риск, без санкций начальства, без коллективных решений – и он ни разу не ошибся. Именно Ермолов при Малом Ярославце приказал Дохтурову спешить к этому городу и тем преградить Наполеону путь в неопустошенные области. Ермолов стал одним из главных героев войны 1812 г.

Пестово. Церковь

В 1813 г. (в 36 лет) Ермолов стал генерал-лейтенантом, в 1816 г. его назначили командиром Отдельного Грузинского (позднее – Кавказского) корпуса и полномочным послом в Персии. В 1818 г. (в 41 год) он был произведен в генералы от инфантерии, а в 1821 г. стал главнокомандующим Грузией. Ермолов был сторонником последовательной и решительной политики по отношению ко всем кавказским горцам. Зная социальную психологию мусульман, он их заставил понятными им способами подчиняться и выполнять решения властей. В угоду политическим интересам России он навел порядок на Кавказе, вызвав при этом уважение и к себе, и к воинской силе России. При этом он добивался у высшей власти средств для должного проведения военной и хозяйственной политики на Кавказе. Ермолов

рядом военных экспедиций убавил у непокорных горцев желание казаться неустрашимыми и непобедимыми, для их обуздания построил ряд крепостей, в том числе Грозный, упорядочил Военно-Грузинскую дорогу, всячески покровительствовал торговле, промышленности, виноделию, шелководству, перестроил и благоустроил Тифлис (Тбилиси), дал мощный толчок развитию Кавказских минеральных вод.

Будучи истинным сыном и патриотом России, Ермолов не допускал даже мыслей, чьих-либо дел и намерений, умалявших авторитет России, принижающих достоинство россиян. Ермолов призывал в 1814 г. в Париже императора Александра I и его брата Николая понять усталость солдат и офицеров от нескольких лет войны, осознать недопустимость унижения россиян в побежденной ими стране. В 1817 г., когда русское посольство во главе с Ермоловым отбыло в Персию, персидские дипломаты потребовали, чтобы он предстал перед наследником шахского престола в его резиденции без сапог, одев красные чулки и оставив во дворе свою русскую свиту, на что Ермолов ответил, что является посланцем великой державы и подобное позволить себе не имеет права, при всем его уважении к сыну персидского шаха.

Ермолов не допускал даже мыслей о добровольной передаче Россией кому-либо из ее соседей своих территорий, приобретенных ранее в процессе войн с ними или полученных в виде компенсации за что-либо. Так, когда Александр I, не придавая особого внимания земельным приобретениям России по Гюлистанскому мирному договору с Персией от 1813 г., был готов частично вернуть эти земли Персии, Ермолов сделал все от него зависящее, чтобы не допустить этого.

В любом возрасте и при любом состоянии своего здоровья Ермолов был готов защищать интересы своей Родины. Летом 1825 г., когда произошло очередное восстание в Чечне (оно было как никогда кровавым), тяжело больной Ермолов (ему 48 лет) возглавил новый поход против горцев, против объединенных отрядов чеченцев и лезгин. Он и нездоровым сумел заставить организаторов беспорядков утихомириться, уважать интересы России, подчиниться решениям центральной власти. Войска под командованием Ермолова прошли почти всю Чечню, разбили объединенные войска чеченцев и лезгин, решительно карали немирные аулы, заставили горцев унять их воинственный пыл. Во время Крымской войны, в ее разгар, в 7 российских губерниях Ермолова выбрали начальником ополчения. В Московской губернии его выбрали начальником ополчения в 1855 г. (ему 78 лет), и он согласился принять эту должность. В Москве и Подмосковье Ермолов всегда пользовался особым почетом и уважением.

Хотя почти все силы и время Ермолова уходили на воинское служение России, он тем не менее успел многому радоваться в жизни, в том числе успевал оценить прелести красивых женщин Кавказа. От трех черкешенок у него были 4 сына (получивших от императора Александра I права его законных детей) и дочь, вышедшая замуж за горца и оставшаяся мусульманкой.

Новый император Николай I считал себя большим знатоком в военных и гражданских делах, но на фоне ярких военных и хозяйственных успехов Ермолова и его славы царь чувствовал себя не вполне уютно. Николай I сузил возможности для реализации всех разноплановых талантов Ермолова, ограничил его деятельное участие в решении государственных дел. Кроме того, он помнил, что Ермолов как минимум сочувствовал декабристам. В таких условиях Ермолов был вынужден подать прошение об отставке с военной службы в 1827 г. (ему 50 лет). Он был назначен членом Государственного совета, но при императоре Николае I этот Совет реально мало что решал. Вот почему в 1839 г. Ермолов подал прошение об увольнении его якобы из-за болезни. После увольнения он скромно жил; больших средств он себе не нажил. Но он не очень жалел об этом: его совесть по большому счету была чиста. С 62 лет Ермолов жил или в Москве, или в этой его подмосковной усадьбе, или в имении его

родителей в Орле. Он писал мемуары, много читал, переплетал книги, размышлял с оставшимися в живых друзьями о прожитой жизни. Его мемуары – «Записки» вышли из печати только после его смерти; в них он рассказал о своей жизни, современниках, исторических событиях, старался доказать, что умение выбирать грамотных, верных и честных людей редко встречается в правителях, слишком часто недооценивающих способности своих подданных и должным образом не знающих русскую историю.

Ермолов дожил до глубокой старости, умер в Москве в возрасте 84 лет (очень много по тем временам, средняя продолжительность жизни в России тогда была немногим более 30 лет).

В 37 км от Москвы и в 6 км от города Пушкино находится город **Ивантеевка** – значительный центр легкой, преимущественно текстильной промышленности. Среди основных предприятий города – крупный текстильный комбинат и при нем вязально-трикотажный техникум, литейно-механический завод, опытный завод НИИ тракторосельхозмаш, научно-испытательный полигон дорожных машин и др. В советский период достопримечательностями Ивантеевки стали опытный питомник и селекционно-дендрологический сад НИИ лесного хозяйства. Город сформировался на основе двух старинных населенных пунктов – сел Вантеево и Копнино. В середине XVI в. в селе Вантеево возникла первая в России бумажная фабрика (мельница). Старинное село Вантеево, или Ивантеевка впервые упоминается в 1586 г. как село, принадлежавшее Троице-Сергиевому монастырю. Раньше из-за недостатка земли местные жители здесь занимались столярным и токарным ремеслом или работали на окрестных фабриках. Исторически постепенно несколько сел и деревень образовали современный город – один из важных центров мануфактурного производства в Подмосковье. Ивантеевка является родиной писателя-юмориста, актера и яркого рассказчика **И.Ф. Горбунова** (1831–1895/96). Среди его наиболее известных произведений – «Сцены из народного быта», «Сцены из купеческого быта». В своих устных рассказах он талантливо изобразил жизнь родного села, мещанский и купеческий быт. В Ивантеевке сохранились два интересных памятника церковной архитектуры: Спасская церковь в бывшей усадьбе Е.О. Баташовой (1808 г., арх. А.Н. Бакарев; находится в исторической местности Вантеево, Конино) и деревянная Георгиевская церковь (конец XIX в.). Краснокирпичная с богатым белокаменным убранством Спасская церковь является оригинальным образцом романтического направления в архитектуре классицизма, она поражает неординарностью своих архитектурно-художественных достоинств. Рубленое, обшитое тесом здание Георгиевской церкви простотой и гармонией своих форм надолго притягивает взгляд.

Ивантеевка. Церковь Георгия Победоносца

Комягино. Церковь Сергия Радонежского

В 3 км от станции Ивантеевка, в селе **Комягино,** сохранилась редкой красоты Сергиевская церковь под черепицей, сооруженная в 1678 г. в вотчине стольника Н.И. Акинфова – видного деятеля петровского времени, выступавшего против чрезмерно быстрого проведения в России реформ и осужденного Петром I. К сожалению, внутреннее убранство храма не сохранилось. Эта церковь остается одним из лучших памятников – представителей древнерусского зодчества в Подмосковье. Известно это село и тем, что здесь в XVIII в. была усадьба дипломата К.Н. Бестужева-Рюмина.

В 8 км от станции Правда расположено село **Ельдигино** с Троицкой церковью, построенной в 1735 г. в **усадьбе Ельдигино** князя, сенатора А.Б. Куракина (1697–1749). В 33 года этот состоятельный человек, тогда уже тайный советник и конференц-министр, только что вернувшийся из Парижа, где он состоял полномочным послом, женился на Александре Ивановне Паниной (1711–1786), сестре знаменитых графов Никиты и Петра Паниных. У них родились 1 сын и 8 дочерей. В их большом и богатом доме в Москве княгиня А.И. Куракина устроила домовую церковь во имя Святой Троицы, где всю жизнь, если позволяло здоровье и обстоятельства, отстаивала обедню. Именно она настояла на строительстве храма во имя Святой Троицы и в их подмосковной усадьбе Ельдигино, строительство которого заверши-

лось через 5 лет после их свадьбы. Троицкий храм в Ельдигине принадлежит к типу центрических сооружений, в основе его композиции лежит равноконечный крест. 4 центральных пилона поддерживают 8-гранный световой барабан, увенчанный сомкнутым сводом и стройным фонариком в основании главы. Фасады храма обработаны парными пилястрами и плоскими наличниками. Сохранились главный иконостас, современный времени строительства этой церкви, масляная живопись конца XIX в. Храмовую колокольню построили в 1842 г. Кроме Троицкого храма от бывшей усадьбы князей Куракиных сохранился также усадебный парк с системой террасных прудов.

Ельдигино. Церковь Троицы Живоначальной

Во второй половине XIX в. владельцами усадьбы были промышленники-мануфактуристы с купеческим прошлым – Арманды. Их женившийся в 1893 г. старший сын Александр Евгеньевич с молодой и очень привлекательной 19-летней женой Инессой Теодоровной (Федоровной) Стефан (1874–1920) поселились в их подмосковной **усадьбе Ельдигино** и нечасто приезжали в родительский дом-усадьбу в Пушкине (см. стр. 22–25).

В Ельдигине вблизи Троицкой церкви сохранился дом, в котором с 1894 по 1903 г. жили А.Е. и И.Ф. Арманды. В этом двухэтажном доме в советский период открыли школу. Для И.Ф. Арманд годы жизни в Ельдигине – первые годы после ее замужества – были, вероятно, очень счастливыми. Здесь у молодых супругов Армандов родились и росли 4 детей – 2 сына и 2 дочки. И.Ф. и А.Е. Арманды организовали школу в Ельдигино для крестьянских детей, и И.Ф. Арманд преподавала в ней. Здесь, в большой мере под влиянием репетитора ее сыновей Е.Е. Каммера, она выбрала революционную идеологию, стала оказывать значимое содействие революционерам, сама стала постепенно приобщаться к революционной деятельности. А.Е. Арманд имел прогрессивные взгляды, одно время был увлечен земской деятельностью, был гласным губернского собрания, членом Московского лесохранительного комитета, заседал в «Особом городском присутствии по разбору и призрению

нищих» (благотворительная организация), но о революциях и преобразованиях не думал. Жена же его и младший брат Владимир верили в необходимость революционных действий, неудивительно, что общие интересы сблизили их и они полюбили друг друга. В 1902 г. 28-летняя И.Ф. Арманд ушла от мужа, в новом гражданском браке у нее родился сын. С первым мужем Инесса Федоровна сохранила хорошие дружеские отношения, и именно он в конце концов воспитывал детей. В совместной жизни с Владимиром у них были тюрьма, ссылки, эмиграция, в 1909 г. В.Е. Арманд умер от туберкулеза в Швейцарии. В этом же году И.Ф. Арманд познакомилась с В.И. Ульяновым-Лениным, начался их роман. Ленин больше думал о своей исторической миссии, сохранении исторического авторитета и безукоризненной репутации. Беременность И.Ф. Арманд и рождение их дочери в 1914 г. скрыли, его письма к ней он потребовал вернуть ему, они расстались. Ленин решил, что надежнее ему остаться с верным другом и официальной женой Н.К. Крупской (1869–1939). И.Ф. Арманд имела возможность сравнить все ее романы, но самые счастливые ее годы прошли именно в Ельдигине. Где бы ни была И.Ф. Арманд, она всегда с особым теплом вспоминала годы, проведенные в усадьбе Ельдигино.

К юго-востоку от железнодорожной станции «Правда» находится старинное село **Братовщина** с Благовещенской церковью (1852). С XVII – самое начало XVIII вв. здесь была одна из любимых дворцовых усадеб царей династии Романовых. Любовь Романовых к Братовщине началась с 1613 г., когда московское духовенство и высшие бояре именно здесь встречали новоизбранного царя Михаила Федоровича Романова (1596–1645 гг., царь с 1613 г.) – первого царя из династии Романовых. Здесь молодому царю впервые были оказаны на особо высоком уровне царские почести. Эта встреча столь сильно запала в душу Михаилу Федоровичу, что по его велению в Братовщине построили путевой дворец, возле него выкопали пруды (до наших дней они не сохранились). Он любил здесь останавливаться, следуя в Троицкий монастырь на богомолье. Эту традицию продолжили и другие первые цари из династии Романовых. В те времена церковь и дворец были деревянными. В 1775 г. мимо этих мест проезжала императрица Екатерина II. Она восхищалась видом, открывавшимся на реку и луга, приказала построить здесь новый каменный дворец и каменную церковь. Вскоре заложили фундамент, завезли строительные материалы. Но поскольку Екатерина II быстро остыла к этому замыслу, сооружение новых строений, едва начавшись, было остановлено. В 1825 г. деревянную Благовещенскую церковь сменила каменная. Возле этой первоначально деревянной церкви был похоронен представитель знатной старинной фамилии – князь М.А. Голицын – шут императрицы Анны Иоанновны, к шутейной свадьбе которого с крещеной придворной калмычкой А.И. Бужениновой был построен в Санкт-Петербурге зимой 1739–1740 гг. на р. Неве знаменитый Ледяной дом. Кривляка-шут Голицын, будучи клевретом Э.И. Бирона, грубыми шутками потешал императрицу и ее фаворита, потакал их вкусам и грубым потехам. Время стерло с лица земли почти все в Братовщине, что напоминало бы о ее былом величии. Только память людей и книги хранят события истории в этом бывшем царском владении.

В 3 км от станции «Зеленоградская» расположено село **Нагорново**, где находилась старинная вотчина князей Щербатовых. Именно здесь в родовой щербатовской **усадьбе Нагорново** один из первых русских историков, публицист, политический деятель, князь М.М. Щербатов написал «Историю Российскую от древнейших времен» (вышла в свет в 1770–1790 гг.) и интереснейший памфлет «О повреждении нравов в России». В последнем издании он дал смелую картину режима императрицы Екатерины II.

Князь Михаил Михайлович Щербатов *(1733–1790) – тайный советник, сенатор, был разносторонне образованным человеком, экономистом, политиком, историком, писателем, философом, моралистом. Всю жизнь он исключительно много читал и слыл энцик-*

лопедистом. Его личная библиотека включала 15 тыс. томов. Он не только стремился получать знания, но и спешил передавать их людям. Он много писал, среди его трудов – работы «О пользе законов», по географии, о мерах против голода, о земледелии, о торговле, о смертной казни и др. Щербатова особо интересовал вопрос об идеальном государственном устройстве, при этом он отрицал все его формы правления: монархию (где при дворах господствует лесть), народовластие (с интригами разных партий), республику («редко не достигающую до мучительства»). Сам он был сторонником аристократической олигархии. Его историко-литературные изыскания помогли ему найти и издать несколько ценных письменных памятников, среди них «Царственная книга», «Летопись о многих мятежах», «Журнал Петра Великого» (по поручению императрицы Екатерины II он разобрал бумаги Петра I) и др. Историко-публицистическими способностями Щербатова, вероятно, обладал и его внук (сын его дочери Наталии) П.Я. Чаадаев, также русский мыслитель и публицист.

В 30-х гг. XIX в. усадьбу Нагорново купил М.Г. Павлов – профессор Московского университета и директор-основатель Земледельческой школы в Москве. Эта школа зимой работала в Москве (на Большой Дмитровке), а с апреля по октябрь ее практические занятия проходили в Нагорнове. Школа работала в большой мере благодаря энергии и энтузиазму Павлова, поэтому после его смерти в 1840 г. она закрылась. Павлов был одним из первых ученых, разрабатывавших вопросы рационального ведения сельского хозяйства, по сути, он является одним из основоположников научных основ сельскохозяйственной деятельности в России. До наших дней в бывшей усадьбе Нагорново сохранились двухэтажный кирпичный дом в стиле классицизма с деревянными галереями-колоннадами, объединяющими его с двумя парными одноэтажными флигелями, а также заросший парк.

Князь М.М. Щербатов

В районе железнодорожной станции и поселка **Софрино** в старину была большая и богатая **усадьба Сафарино (Софьино)** с приписанными к ней селом и деревнями. В самом начале своей истории это место и усадьба назывались Сафарино (по имени первого владельца села в XVI в. Ивана Сафарина), что подтверждается и патриаршей грамотой конца XVII в. В 70-х гг. XVII в. Сафарино числилось «государевым дворцовым селом», к 90-м гг. того же века оно стало подмосковной вотчиной боярина Ф.П. Салтыкова, дочь которого Прасковья вышла замуж за царя Ивана Алексеевича – старшего брата царя Петра I. Затем владельцем этих земель стал канцлер М.Г. Головкин (1705–1775), у него их конфисковали в казну в 1742 г. В середине XVIII в. Сафарино было приписано к собственным вотчинам императрицы Елизаветы Петровны. Тут был построен еще раньше дворец, в котором на пути в Троицкий монастырь останавливались члены царской семьи. Особенно часто приезжали в разное время в Сафарино правительница – царевна Софья, царь Петр I, царица Прасковья Федоровна, ее дочь – императрица Анна Иоанновна и дочь Петра I – императрица Елизавета. В этой царской усадьбе был построен каменный дворец в два яруса. В XVIII в. дворец был очень богато меблирован. Со двора в дворцовые палаты вело каменное крыльцо с деревянными перилами под крытым навесом. К дворцу примыкал большой сад с плодовыми дере-

вьями, цветником, парниками, прудом. Переходом дворец соединялся с каменной церковью (1691 г.), построенной в «нарышкинском» стиле. Вокруг храма тогда была высокая ходовая паперть на арках.

В конце XVIII в. владельцами этого имения стали графы Ягужинские, которые перестроили дворец. После смерти генерал-поручика графа С.П. Ягужинского (1731–1806) его вдова в 1833 г. отпустила на волю своих крепостных крестьян сел Сафарино, Клинниково, Бурдаково. Село и усадьбу Сафарино стали называть Софрино или Софино, по созвучию от имени царевны Софьи, в конце концов прижилось именно название Софрино.

С 40-х гг. XIX в. усадьба Софрино пришла в упадок. Старинный дом-дворец без ремонта разрушался, сад был запущен, много деревьев в нем было вырублено. Во второй половине XVIII в. тогда уже сильно ветхий софринский дворец, дававший представление о немногочисленных дворцовых усадьбах с дворцами времен императрицы Елизаветы и Екатерины I, к сожалению был разобран.

В наши дни в этих местах почти ничего не напоминает о былом величии дворцовой усадьбы. Но сохранилась Смоленская церковь, выстроенная по желанию боярина Ф.П. Салтыкова в качестве домового храма в 1691 г. Это кирпичная богато украшенная резным белокаменным декором ярусная церковь «под звоном», с 3-частной апсидой и притвором; она до сих пор представляет собой яркий образец стиля московского барокко. Церковь поставлена на высоком подклете, первоначально она была окружена открытым гульбищем на аркадах. На месте примыкавших к церкви каменных боярских палат XVII в. в 1866 г. построили колокольню и трапезную. Южный придел церкви возвели в 1912 г. Этот храм относится к числу выдающихся произведений зодчества конца XVII в.

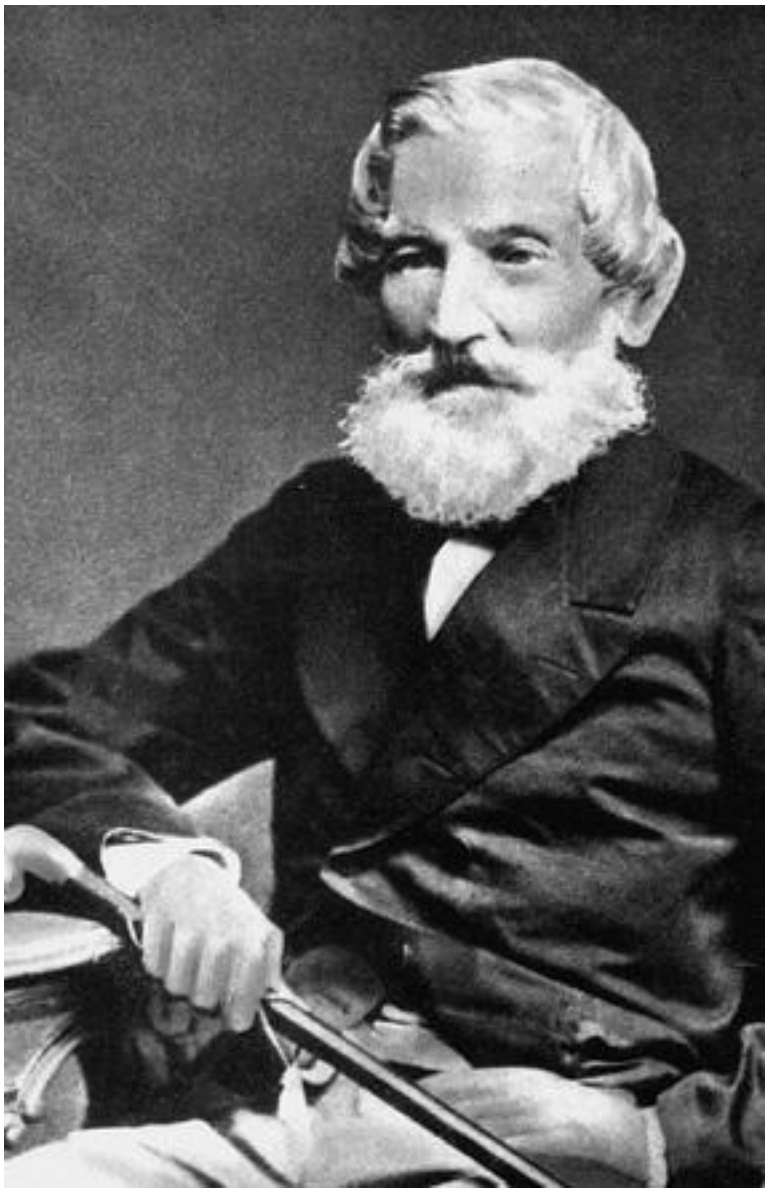
Софрино. Смоленская церковь

Мураново. Вид усадьбы

За поселком Софрино находится **усадьба Мураново**, представляющая тип небогатой подмосковной усадьбы первой половины XIX в. Ее основное здание – двухэтажный деревянный дом с пристройкой и башней – был очень удобным для жизни семьи с детьми. Построен он был по чертежам и под наблюдением поэта Е.А. Баратынского в 1841 г. для его семьи. Интересна история Муранова, стиль жизни, традиции и судьба ее менявшихся владельцев. Из межевых книг XVIII в. известно, что одними из первых владельцев «сельца» Мураново были князья Оболенские, затем хозяева менялись. В 1816–1836 гг. владельцем усадьбы был генерал-майор Л.Н. Энгельгардт, участник Русско-турецкой войны 1787–1791 гг. Он дружил и с героем-партизаном Отечественной войны 1812 г. поэтом Д.В. Давыдовым, который неоднократно приезжал в Мураново. Л.Н. Энгельгардт является автором интересных мемуаров, которые он написал в Мураново, где провел последние годы жизни. После его смерти усадьбой стали владеть его дочери. Старшая из них – Анастасия Львовна – была замужем за поэтом Е.А. Баратынским (он в 1836 г. стал владельцем усадьбы), другая дочь Софья Львовна – за председателем «Общества любителей русской словесности» при Московском университете Николаем Васильевичем Путятой. Сад в Муранове распланировали и вырастили Л.Н. Энгельгард и Е.А. Баратынский с привлечением специалистов. Баратынский очень любил Мураново и воспел красоту его природы в своих стихах. Но он прожил здесь только одну зиму; в 1845 г. он с семьей уехал за границу и вскоре скончался в Италии в возрасте 44 лет. После смерти Баратынского владельцем усадьбы стал Н.В. Путята. К нему в Мураново приезжали С.Т. Аксаков и его сыновья, В.Ф. Одоевский, АН. Майков, Е.П. Ростопчина, С.А. Соболевский и др. Приезжал сюда и Н.В. Гоголь, комнату, где он останавливался, назвали «гоголевская». На единственной дочери Н.В. Путяты – Ольге – был женат младший сын поэта Ф.И. Тютчева Иван Федорович; сам поэт часто приезжал в Мураново и подолгу гостил здесь. После владелицей усадьбы стала именно О.Н. Тютчева (урожденная Путята, умерла в 1920 г.). И.Ф. Тютчев (ее муж и сын поэта) собрал в Муранове рукописи и другие вещи его отца. В Мураново он привез обстановку кабинета и спальни Тютчева из Петербурга. В глубине усадебного парка, у стен небольшой усадебной церкви (перестроен-

ной в конце XIX в. из амбара) сохранились могилы сына и внука поэта – И.Ф. и Н.И. Тютчевых. В 1918 г. Тютчева передала Мураново государству. В 1920 г. в Мураново был открыт литературный музей. С момента основания музея его директором был внук этого поэта (умер в 1949 г.). Летом 2006 г. в музее-усадьбе от шаровой молнии случился большой пожар, восстановление усадьбы займет не менее 2 лет.

Евгений Абрамович Баратынский *(Боратынский, 1800–1844) – один из лучших русских поэтов первой половины XIX в. Его лирическая поэзия по своему художественному качеству стоит рядом с лирикой А.С. Пушкина, В.И. Жуковского, Ф.И. Тютчева, М.Ю. Лермонтова. К концу своей жизни он пришел к осознанию противоречия между историческим, научно-техническим прогрессом и духовно-эстетической природой человека.*



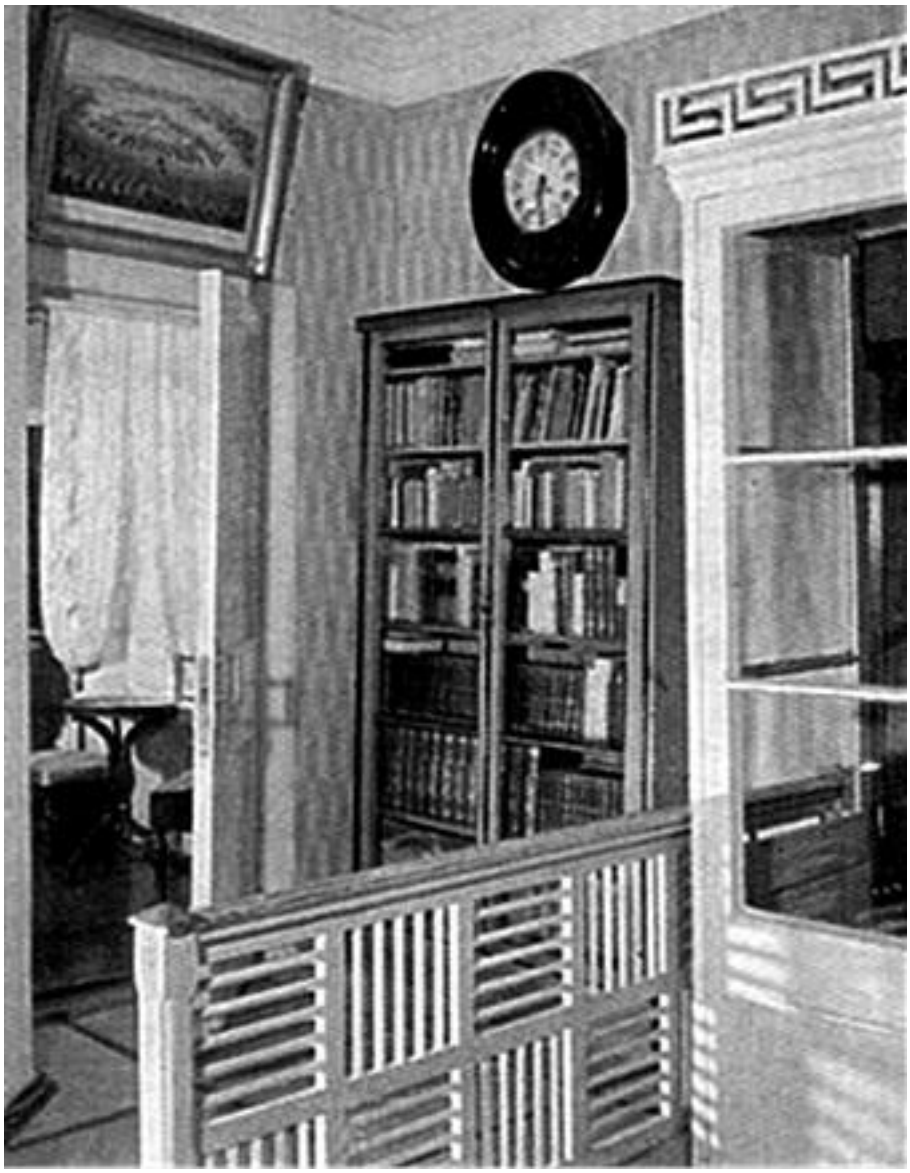
Мураново. Н.В. Путята. Владелец усадьбы, знакомый А.С. Пушкина

Баратынский жил в эпоху, когда в России все отчетливее проступали черты буржуазного уклада, всюду проникал и упрочивался торгашеский дух, мысли о получении доходов любой ценой теснили стремления и помыслы людей к нравственно-духовному совер-

шенствованию. Баратынский осознавал, что растущее стремление к обогащению, деньгам лишает слишком часто людей главного – человечности, доброты, духовности. Он не мог переломить эту тенденцию, старался найти успокоение души в религии, видел утешение в домашнем уюте, в семейной жизни, в бытовых делах своего дома. Баратынский уже тогда разгадал неизбежную разрушающую духовность сущность нарождающихся буржуазно-экономических отношений, выразил в своих стихах неверие в возможность счастья человека, когда практицизм и доходная суета сменяют истинно ценные помыслы и дела во имя добра, чести и всеобщего счастья. По сути, он постиг реальность создания и сохранения жизненного комфорта только в лоне семьи, вооруженной защитой православия. На опыте своей собственной жизни он многократно убедился, что только теплые родственные, семейные отношения и творчество являются надежными гаванями, где можно укрыться и спастись от разных жизненных невзгод, бед, тревог.

Баратынский известен как великолепный поэт и как яркий патриот Москвы, России. Он был потомком древнего знатного, известного воинской славой, дворянского польского рода. Родился в отцовском имении Мара Тамбовской губернии, затем в 1808 г. вместе с родителями переехал в Москву, в 1812–1815 гг. учился в Петербургском Пажеском корпусе, в 1816 г. был исключен оттуда за серьезный проступок (в компании соучеников принял участие в краже денег из кабинета отца одного из них), по высочайшему повелению лишен гражданских прав, подвергнут моральному наказанию (запрет на службу во всех казенных учреждениях и учебу в различных пансионах). Вероятно, именно тогда он перенес сильное нервное потрясение, ставшее началом болезни, мучившей его всю жизнь.

Мураново. Е.А. Баратынский



Мураново. В главном доме усадьбы

Но, несмотря на позорное положение в обществе, в семье Баратынского окружили лаской. Родные дали ему понять, что хотя они осуждают его поступок, но видят его раскаяние и любят его по-прежнему. Чтобы поправить свое положение, Баратынский поступил рядовым на военную службу. Его влиятельные родственники содействовали тому, что военная служба была для него в большой мере ширмой. Он только числился на службе, в полк появлялся изредка и по вызову, жил на частной квартире, ходил во фраке (а не в солдатской форме) и т. п. С периода учебы в Пажеском корпусе он увлекся сочинением небольших пьес и стихотворений; на «военном» этапе его жизни он продолжил общение с поэтами А.С. Пушкиным, А.А. Дельвигом, В.К. Кюхельбекером и др. Одним словом, он снова занимался литературными делами. Через 6 лет, в 25-летнем возрасте, он получил долгожданный первый офицерский чин (стал прапорщиком), что означало восстановление его достойного статуса в обществе. Он в 1826 г. вышел в отставку и поселился в Москве, где с увлечением занялся поэзией. В том же году он женился на А.Л. Энгельгардт, доброй, любезной, умной, но некрасивой девушке; он искренне любил ее и не раскаялся в своем выборе до смерти. Его жена обладала тонким литературным вкусом, поэтическим чувством, поддерживала его всегда в его литературной работе. Но отношения его самых любимых женщин: жены и

матери (говорили, что она психически не вполне здоровая) не сложились. Вот почему после смерти Л.Н. Энгельгардта (1826 г.) он с удовольствием стал управлять семейными имениями Эндельгардтов, хотя был вынужден взять на себя эту роль. Тогда он вступил и во владение подмосковной усадьбой Энгельгардтов – Мураново.

Баратынский особое внимание уделял именно усадьбе Мураново. У Баратынских к началу 1840-х гг. уже было 7 детей. Для удобства жизни их большой семьи Баратынский начал в 1841 г. строительство в Мураново нового усадебного дома; в 1843 г. зиму они провели уже в их новом уютном и очень теплом доме. Успешное мурановское домостроительство, уют и тепло домашнего очага, большая дружная семья формировали новый прилив творческой энергии поэта.

***Федор Иванович Тютчев** (1803–1873) был и остается одним из лучших русских поэтов-лириков, он оставил яркий след в отечественной и мировой поэзии. Ф.И. Тютчев родился в дворянской семье в селе Овстуг Брянского уезда, его детские годы прошли в Москве. Он с детства и юности ощущал интерес к поэзии. В 1819–1821 гг. учился в Московском университете на словесном отделении, с 1822 г. начал служить по министерству иностранных дел. Родственники помогли ему получить скромное рабочее место при русской дипломатической миссии в Мюнхене. Тютчев не был богат, тем не менее он никогда не стремился к служебной карьере. Он провел за рубежом на дипломатической службе 22 года. Был дважды женат на иностранках, женщинах из родовитых семейств. Языком его повседневной жизни был французский; русская речь и язык были для него заветными, и только самые сокровенные свои чувства, мысли он излагал на этом самом дорогом для него языке.*

Мураново. Ф.И. Тютчев

В 1844 г. в 41 г. Тютчев переселился в Россию, в Петербург, стал служить в министерстве иностранных дел, с 1858 г. стал председателем Комитета иностранной цензуры. Он оставался прежде всего светским человеком, завсегдатаем аристократических салонов Петербурга и Москвы, был великим мастером салонной беседы, эстетом, любимцем молодежи и стариков, баловнем женщин. Излюбленной темой его разговоров была внешняя политика.

С позиций отлично образованного, патриотично настроенного человека он пытался своими знаниями, опытом, порядочностью воздействовать на принятие правильных решений царем и правительством. Но власть не любила, чтобы ее учили и ее интересы защищали оружием, которым она сполна не владела. Тютчев был очень образованным, что еще более подчеркивало отдельные стороны интеллектуальной ограниченности царя и его правительства. Правящие силы страны тех лет не востребовали сполна обширные знания и редчайший талант этого человека. В этом одна из весомых причин того, что лучшие силы Тютчева ушли на лирическую поэзию.

В прямую оппозицию светскому обществу его привели и отношения с Еленой Александровной Денисьевой (1826–1864), племянницей инспектрисы Смольного института благородных девиц, где учились две его дочери. Они познакомились в 1850 г., тогда ему было 47 лет, ей – 24 (возрастная разница – 23 года). Их связь длилась 14 лет, вплоть до смерти Е.А. Денисьевой. У них родилась дочь и двое сыновей. Свою страсть к Денисьевой Тютчев не скрывал, но и с официальной своей семьей не порывал. Положение Денисьевой было исключительно трудным, почти невыносимым, от нее отвернулось общество. Она была душевно растерзана, замучена безысходностью ее судьбы и физическими страданиями от чахотки (туберкулеза).

Тютчев находил самовыражение в своей поэзии, для него писать стихотворения было необходимостью, при этом на судьбу своих стихов он взирал с равнодушием. Хотя его стихи печатали с 15 лет, только в 1850 г. (ему 47 лет) в авторитетном журнале «Современник» устами Н.А. Некрасова он был назван одним из первых поэтов страны, только в 51 год появился сборник его стихов. В 54 года он стал членом-корреспондентом Петербургской академии наук. С начала 1873 г. (ему 70 лет) он был тяжело болен и в том же году умер.

В условиях своей семейной неустроенности, неспокойствия в двух его семьях и последующими угрызениями совести от своих поступков Тютчев находил райский уголок временного спокойствия для себя, когда гостил в семье своего сына Ивана в Муранове.

Усадьба Мураново привлекает внимание в первую очередь, как историко-литературный памятник, однако она имеет и определенную архитектурно-художественную ценность. В этом плане интерес представляют усадебный дом (1841 г.), флигель, церковь, службы (1870-е гг.), небольшой пейзажный парк. Наибольшую архитектурную ценность имеет главный усадебный дом, построенный по проекту и под наблюдением Е.А. Баратынского. Этот дом состоит из главного 2-этажного корпуса, 2-этажной башни и соединяющей их низкой приставки. Здание имеет смешанную конструкцию. Главный корпус сооружен из бревен, снаружи он облицован кирпичом и оштукатурен. В усадебном доме хорошо сохранилась обстановка XIX в., комнаты изысканно убраны мебелью красного дерева, семейными портретами, фарфором, бронзой. Этот усадебный дом, являющийся интереснейшим художественным памятником XIX в., после пожара 2006 г. нуждается в грамотном и исторически точном восстановлении.

Мураново. Интерьер одной из комнат главного усадебного дома

В 52 км от Москвы, около железнодорожной станции «Калистово», можно увидеть плантации хмеля, на которых эти вьющиеся растения вытянулись на высоту до 6–8 м. Это – опытные поля Научно-исследовательской хмелеводческой станции. Главная ценность хмеля – в его шишках (соплодиях), которые содержат смолистое пахучее вещество – липулин, применяющееся как антисептическое средство в пивоварении и медицине. Раньше хмель культивировали только на юге страны, теперь его сажают и в Подмосковье. Недалеко от станции «Калистово» находится населенный пункт Росхмель.

В 20 км от города Пушкино и в 18 км от станции «Софрино» расположен город **Красноармейск**. Территория, которую он занимает, была заселена уже в начале I тысячелетия до н. э. На окраине Красноармейска, на левом берегу реки Вори, находится городище Пирожная гора; поблизости находятся также Царевское городище, Царевские курганы XII–XIII вв. и славянские курганы у села Муромцева. Красноармейск прежде всего известен как старинный крупный центр текстильной промышленности, сложившийся вокруг бумагопрядильной фабрики. В XVI в. на территории будущего города стояло село Муромцево, где в начале 30-х гг. XIX в. было основано хлопчатобумажное заведение. С 1834 г. оно стало известно как Вознесенская бумагопрядильная мануфактура. В 1839 г. на промышленной выставке Вознесенская мануфактура получила медаль за отличное качество выпускаемых тканей. Ее ткани пользовались большим спросом в Москве, на Нижегородской, Макарьевской, Владимирской ярмарках, а также за границей, например в Китае. В 1844 г. на этой мануфактуре произошло одно из первых в России выступлений рабочих – крепостных крестьян-ткачей. В советское время поселение при фабрике в 1928 г. получило статус рабочего поселка, а в 1946 г. – города. Известен также Красноармейск как центр ВПК (производство боеприпасов и пиротехнических средств, разработка и производство стрелкового и артиллерийского оружия).

В Красноармейске, на полигоне НИИ «Геодезия», были отработаны почти все виды снарядов и ракет, применявшихся нашей армией в боевых действиях. Легендарная катюша еще до начала Великой Отечественной войны была опробована именно здесь.

На подъезде к Красноармейску находится село **Царево** (Никольское). В селе Царево сохранилась уникальная по архитектурно-художественному решению Никольская церковь, построенная на средства владельцев села Дурасовых в 1812–1815 гг. Этот кирпичный храм навсегда остается в памяти благодаря богатому белокаменному и лепному декору, который выигрышно выделяется на фоне неоштукатуренных стен. Этот богато украшенный храм, возведенный по проекту И.В. Еготова, является одним из лучших памятников псевдоготической архитектуры в Подмосковье.

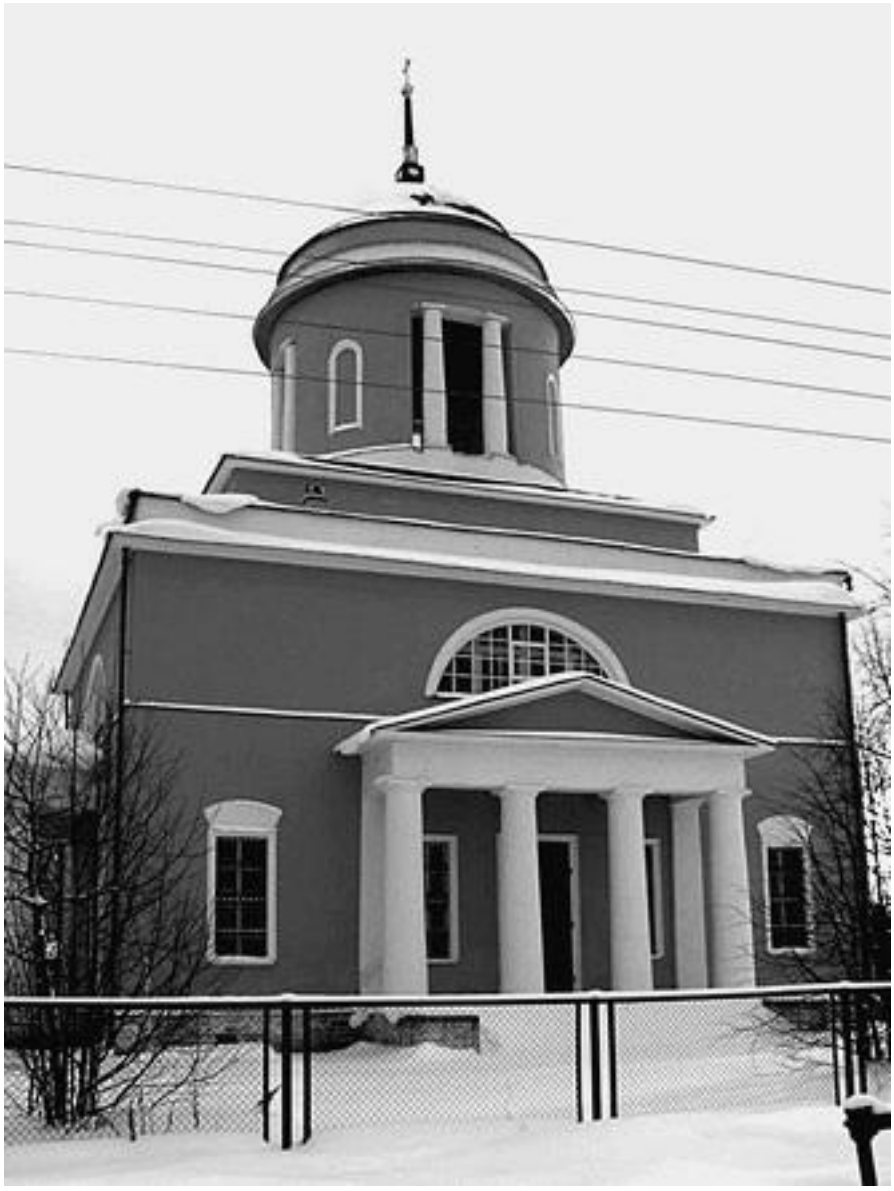
Мураново. Часы. Париж. Конец XVIII в.

Красноармейск

В 64 км от Москвы и в 12 км от станции «Калистово» лежит село **Спас-Торбеево**. В это село в 1889 г. приезжал и гостил в усадьбе С.С. Урусова Л.Н. Толстой. Они оба участвовали в обороне Севастополя, что еще более сцементировало их дружбу. Толстой жил здесь почти месяц, работая над произведениями «Плоды просвещения», «Крейцерова соната». Он совершал длительные прогулки по окрестным селениям, знакомился с жизнью местных жителей. Свои впечатления он заносил в дневник и излагал в письмах. Особенно ему запомнились соседние деревни Лычево и Зубцово. В Спас-Торбееве, в усадебном доме (XIX в.), где останавливался Л.Н. Толстой, в советский период открыли школу.

В 7 км от станции «Калистово» расположено село **Воздвиженское**. В XVII в. здесь была дворцовая усадьба, развертывались разные, в том числе драматические, события русской истории.

Царево. Церковь Николая Чудотворца



Воздвиженское. Церковь Воздвижения Креста Господня

Через это место проезжали все русские князья, цари, императоры и их семьи, проходили тысячи простых богомольцев, совершавших паломничество в Троице-Сергиеву Лавру. В 1623 г. в Воздвиженском был построен один из путевых дворцов, дворцовая усадьба. Во дворце Воздвиженского во время стрелецких мятежей и борьбы царевны Софьи с Петром I произошел ряд трагических событий. Хотя с 1682 г. в России одновременно были два малолетних царя – Иван (1666–1696) и Петр I (1672–1725), период 1682–1689 гг. был временем реального правления царевны Софьи (1657–1704), регентши при юных братьях-царях. С 1682 г. глава Стрелецкого приказа князь И.А. Хованский стал подымать стрельцов (тогда главную военную силу Москвы) против правительства царевны Софьи. И.А. Хованский – человек честолюбивый, склонный к интригам, решил использовать недовольство части стрельцов действиями правительства, свергнуть правительницу Софью, женить своего сына Андрея на одной из других царевен и сделаться самому фактическим правителем страны. Софья с Иваном и Петром уехала в Коломенское, а затем – в Воздвиженское, чтобы быть подальше от недругов и собраться с силами для борьбы с ними. В сентябре, в день именин царевны Софьи, в Воздвиженском было назначено торжественное «столование», на которое по обычаю поехал Хованский с сыном (они не знали, что царевне известны их помыслы на

захват власти). По приказу Софьи отряд вооруженных людей захватил крамольных князей Хованских. Их в самый день именин царевны привезли в Воздвиженское и по ее приказу казнили. Властная, решительная, грешная царевна Софья не побоялась пролить чужую кровь в день ее именин, т. е. в День ее Ангела-Хранителя. Тела казненных Хованских бросили в болото близ села. Но вскоре именно здесь она осознала горечь своего поражения в борьбе за власть. В 1689 г. неудачной оказалась попытка 32-летней Софьи поднять восстание против Петра, нашедшего защиту в Троице-Сергиевом монастыре и вызвавшего к себе верные войска. К нему туда пришли верные полки и бояре, тогда царевна приехала в Воздвиженское, чтобы оправдаться перед братом и просить его – молодого царя – вернуться в Москву. Петр даже не принял ее, а, вернувшись в Москву, заточил в Новодевичий монастырь (где она жила 15 лет до конца своей жизни).

До наших дней царский путевой дворец не сохранился. Но сохранилась каменная Воздвиженская церковь, построенная по заказу владельца села того времени А.И. Муханова в 1838–1847 гг. Церковь эта является выдающимся произведением московского ампира. Это кирпичное с белокаменными деталями центрическое здание, в плане близкое к квадрату, оно представляет редкую для своего времени композицию храма «под звоном». Массивный куб церкви с 4 портиками греко-дорического ордера увенчан барабаном-звонницей. От внутреннего убранства храма остались главный резной иконостас конца XIX в. и пол из каменных плит.

Бывшее царское владение Воздвиженское и события в нем лишний раз заставляют вспомнить, что борьба за власть – дело хлопотное, кровопролитное, с непредсказуемыми последствиями, что опережать свое время для человека далеко не всегда благодатно. Судьба царевны Софьи все это хорошо доказывает.

Жизнь и судьба царевны ***Софьи Алексеевны Романовой*** *(1657–1704 гг., регентша-правительница в 1682–1689 гг.) убедительно показывает, что часто небезопасно опережать свое время, что способности, знания, смелость не всегда обеспечивают победу и реализацию планов. Царевна Софья была одной из самых образованных личностей своего века. Она знала польский, латинский, французский языки, мировую и российскую историю, много читала, переводила иностранных авторов. Сама писала прозу и стихи (вероятно, первая переводчица, писательница, поэтесса в России), интересовалась политикой, строительством, архитектурой, была деятельной и страстной натурой в борьбе за власть и личное счастье женщины. Она пренебрегла правилами русской царской семьи, первой из русских царевен сама стала решать свою личную жизнь, ее фаворитом стал женатый князь, боярин Василий Васильевич Голицын (1643–1714) – удивительный человек, в своих воззрениях также опередивший свое время, к тому же и внешне очень красивый, с обширными знаниями и изысканными манерами.*

После смерти царя Федора Алексеевича Романова государями объявили двух братьев – слабого и больного 16-летнего Ивана (от царицы М.И. Милославской) и бойкого и здорового 10-летнего Петра (от царицы Н.К. Нарышкиной). Честолюбивая 25-летняя царевна Софья стала регентшей – правительницей при несовершеннолетних царях – и была ею 7 лет. В 1696 г. Иван Алексеевич умер. Петр после подавления волнений стрельцов в 1689 г. приказал Софье жить в Новодевичьем монастыре, где она содержалась под присмотром стражи, но жила довольно свободно, имела большой штат. Но она мечтала занять престол сама, для нее это означало не только получение статуса первого лица в государстве, но и возвращение ее личного счастья в неформальном брачном союзе. Участие царевны в очередном мятеже стрельцов в 1698 г. заставило царя Петра I насильно постричь ее в монахини в Новодевичьем монастыре, где для нее установили строгий режим. Лишившись даже надежды завладеть престолом, потеряв своих возлюбленных (князь В.В. Голицын и

начальник стрельцов боярин Ф.Л. Шакловитый), она все-таки самообладание и энергию, несмотря на все потрясения, не потеряла. Она молилась, читала, рукодельничала, переписывала рукописи, думала о князе В.В. Голицыне, решительно и талантливо реализовывала свои планы строительного совершенствования Новодевичьего монастыря. На известном полотне художника И.Е. Репина (1844–1930) – «Царевна Софья Алексеевна через год после заключения ее в Новодевичий монастырь во время казни стрельцов и пытки всей ее прислуги в 1698 г.», написанном в 1879 г., изображенная женщина не имеет ничего общего с внешним обликом царевны Софьи (позировала для этой картины мать художника В.А. Серова). Царевна Софья, хотя и не была красавицей, имела высокий рост, обладала определенной привлекательностью и производила приятное впечатление на людей, особенно если она этого хотела. При всех природных и приобретенных достоинствах царевна Софья не смогла реализовать свои главные желания – стать во главе государства и быть рядом с любимым человеком.

В 59 км от Москвы (в 4 км от платформы 55-й км) находится село **Городок**. Место это расположено на высоком мысу, который с трех сторон омывает река Пажа. В начале н. э. здесь существовало городище, укрепленное земляным валом, а в XIII в. находился небольшой городок Радонеж – центр удельного княжества до XV в. В XIV в. на месте древнего городища построили крепость Радонеж – форпост Москвы на древней дороге к Ростову и Угличу. В 1491 г. Иван III перевел в Радонеж ярмарку, которая находилась в Троицком монастыре. В 1610 г. Радонеж разорили польские интервенты, и городок прекратил свое существование. В 1988 г. на территории древнего Радонежа поставили памятник Сергию Радонежскому (скульптор В.Н. Клыков), который в отрочестве жил здесь 7 лет. Это стало возрождением традиции ставить памятники истинным народным героям, русским святым. Около 1328–1330 гг. родители Сергия Радонежского, а тогда отрока Варфоломея, ростовские бояре Кирилл и Мария с сыновьями переселились в Радонеж на постоянное жительство. В Радонеже в 90-е годы стали ежегодно проводить конкурс авторских духовных песен и стихов у памятника Сергию Радонежскому. Есть предположение, что великий иконописец и русский святой монах Андрей Рублев тоже родился в Радонеже. До наших дней сохранились остатки насыпного вала высотой 3 м. При раскопках была обнаружена керамика, относящаяся к дьяковскому и славянскому времени, остатки керамических мастерских и кузниц. Сохранилась «на Городке» каменная Преображенская церковь с резным пятиярусным иконостасом (1834–1840 гг., арх., А.Г. Григорьев) в стиле ампир, с трапезной и трехярусной со шпилем колокольней. У Преображенской церкви бьет святой источник преподобного Сергия Радонежского.

Воздвиженское. Царевна Софья Алексеевна

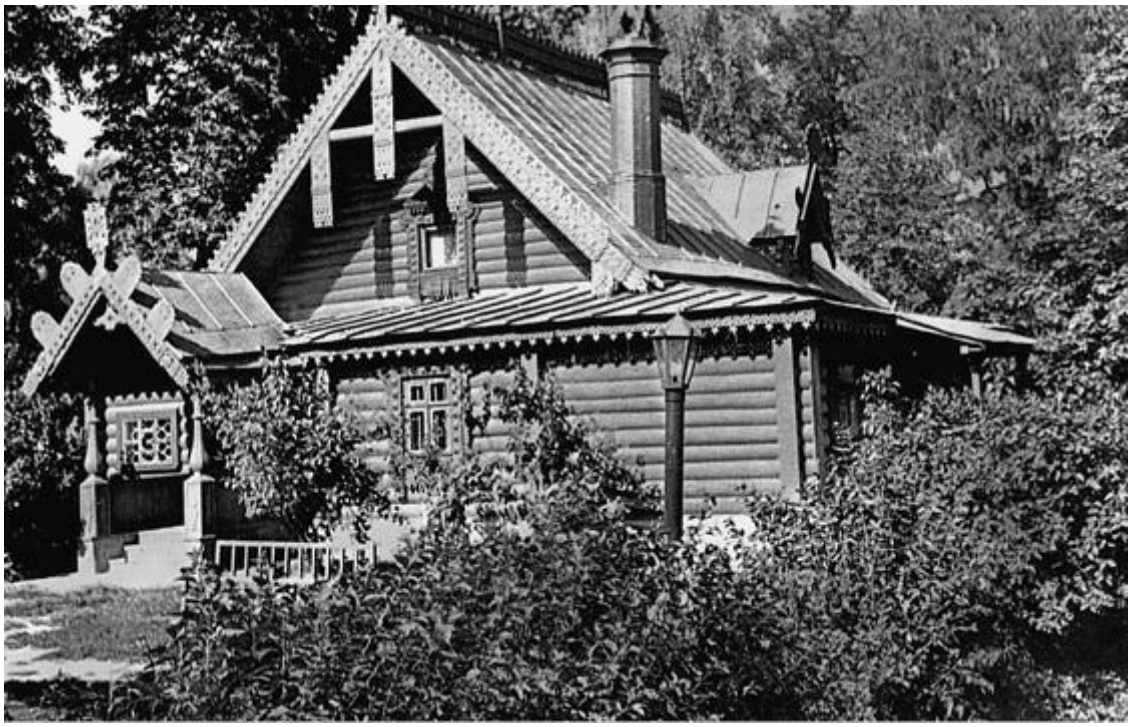
В 2-х км от железнодорожной платформы «Абрамцево» находится бывшая усадьба, а теперь **музей-усадьба Абрамцево**. Впервые это место упоминается в писцовых книгах в XVII в. (1755 г.) как хутор Абрамцево. В 1843 г. усадьбу купил известный писатель С.Т. Аксаков. К нему приезжали в гости и подолгу гостили его друзья, писатели и поэты – Н.В. Гоголь, И.С. Тургенев, Ф.И. Тютчев и др., а также артист М.С. Щепкин, историк Т.Н. Грановский и др. В этой усадьбе С.Т. Аксаков написал свои лучшие произведения. В 1870 г. усадьбу купил на имя его жены (Елизаветы Григорьевны Мамонтовой) крупный промышленник и меценат С.И. Мамонтов, большой любитель и знаток искусств. При С.И. Мамонтове начался новый виток культурной истории усадьбы, пышный расцвет ее художественной жизни. В 1860-х – 1870-х гг. в московском особняке Морозова и в Абрамцеве сформировался «мамонтовский кружок», в который входили художники, архитекторы, скульпторы, искусствоведы; все они мечтали о расцвете русской национальной культуры. Абрамцево в 1870–1890 гг. стало центром художественной жизни и творчества.

Городок. Церковь Преображения Господня

Абрамцево. Второй усадебный дом

Сюда приезжали в гости, жили и работали многие известные художники и артисты, среди них В.Д. Поленов, В.М. и А.М. Васнецовы, В.А. Серов, М.А. Врубель, И.Е. Репин, М.В. Нестеров, И.И. Левитан, М.М. Антокольский, Ф.И. Шаляпин, М.Н. Ермолова, К.С. Станиславский и др. Здесь образовался кружок представителей передовой художественной интеллигенции, участники которого обсуждали широкий круг проблем и участвовали в строительстве и украшении усадьбы. Е.Г. Мамонтова и Е.Д. Поленова были инициаторами создания в Абрамцеве (1882 г.) столярно-художественной (резьба по дереву) мастерской, в сборе коллекции кустарных изделий, предметов народного быта (старые прялки, валки, расписные дуги, бытовая утварь и т. п.). При содействии С.И. Мамонтова здесь были созданы художественные мастерские, развивавшие традиции народного творчества. Е.Д. Поленова с 1882 г. возглавила с художественных позиций столярную мастерскую, что стало началом возрождения народного художественного промысла резьбы по дереву. В 1889 г. в усадьбе организовали керамическую мастерскую, которой особенно были увлечены М.А. Врубель и С.И. Мамонтов. В 1881–1882 гг. по проекту В.Д. Поленова и В.М. Васнецова в Абрамцеве построили по инициативе Е.Г. Мамонтовой церковь, над украшением которой работали художники В.М. Васнецов, И.Е. Репин, М.М. Антокольский, В.Д. Поленов. В парке создали беседку – «Избушку на курьих ножках», построенную по рисунку В.М. Васнецова. Е.Г. Мамонтова открыла (1873 г.) лечебницу и школу грамотности для крестьян, а в соседней слободе Хотькова монастыря – бесплатную народную читальню. Сам С.И. Мамонтов был особенно увлечен делами в керамической мастерской, скульптурным творчеством, литературными трудами, домашними летними театральными постановками в их усадьбе.

В 1900 г. С.И. Мамонтов разорился, после чего жизнь в усадьбе замерла. В 1918 г. С.И. Мамонтова похоронили в усадебной церкви Абрамцева, а еще раньше у северной стены этой церкви похоронили его сына – Андрея (в 1892 г. возвели часовню над его гробом), Е.С. Мамонтову, дочь Веру и ее младшего сына. После событий 1917 г. в усадьбе создали музей, а часть ее территории занял санаторий. Музей разместился в деревянном усадебном доме, в нем сохранилась изразцовая печь-лежанка работы М.А. Врубеля. Сохранились мастерская художников (1872 г.), баня (1874 г., проект И.П. Ропета), церковь (1881–1882), парк, а в нем из цветной майолики – диван с сиренами (тоже работы М.А. Врубеля), детский домик («Избушка на курьих ножках», 1883 г., эскиз В.М. Васнецова). Об Абрамцеве и его жителях напоминают написанные в нем многие полотна известных художников, в том числе картина «Девочка с персиками» (1887) В.А. Серова (1865–1911), одно из лучших произведений русской живописи, – портрет 12-летней дочери Мамонтова – Верушки. Сохранился уютный парк из лиственных пород деревьев (XVIII – XIX вв.).



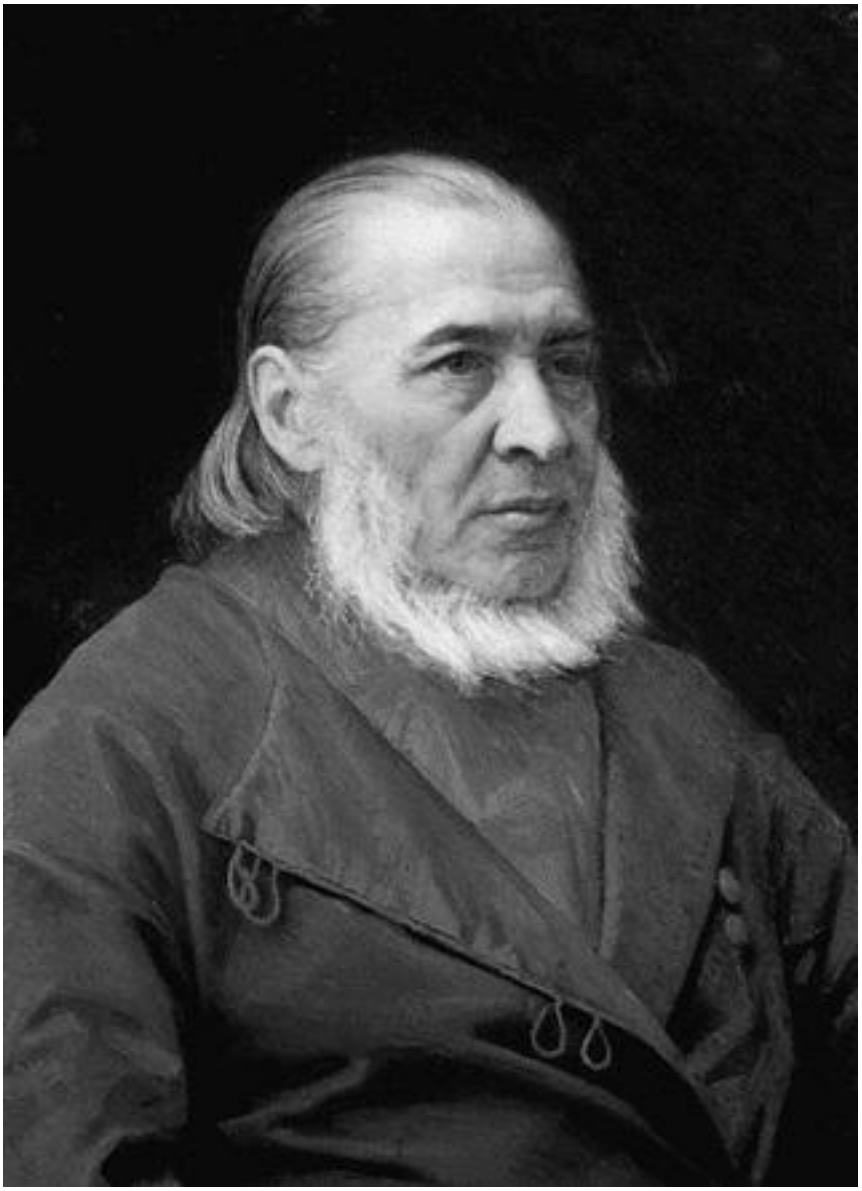
Абрамцево. Студия-мастерская

Посещение усадьбы Абрамцево и воспоминания о его главных владельцах: С.Т. Аксакове и С.И. Мамонтове, – лишний раз заставляют думать, сколь необходимо для блага страны, Отечества, собственной семьи вдумчиво и разумно, без лишних эмоций использовать свои силы, знания, связи, состояние, сохранять холодную и трезвую голову, держаться подальше от любых махинаций.

Аксаков Сергей Тимофеевич *(1791–1859) происходил из старинного дворянского рода, был известным русским писателем, литературным и театральным критиком, членом-корреспондентом Петербургской академии наук (1856 г.). С.Т. Аксаков переехал из Петербурга в Москву в 1811 г. С конца 1820-х гг. его дома в Москве и подмосковных усадьбах: Абрамцево, Борисово, Гаврилково – были центрами литературной жизни. Именно в доме Аксакова организационно сложилось славянофильство. Аксаков был в 1827–1832 гг. цензором Московского цензурного комитета, с 1833 г. – инспектором московского Константиновского землемерного училища, после его преобразования в Межевой институт стал его первым директором и был им до 1838 г., выступал с литературной и театральной критикой в московских изданиях.*

На протяжении не менее 15 лет Абрамцево во главе с Аксаковым было одним из самых ярких очагов общественной и культурной жизни. Именно в Абрамцеве Аксаков создал свои самые известные литературные произведения («Семейная хроника», «Детские годы Багрова-внука», «Записки ружейного охотника», «Записки об уженьи рыбы», «Воспоминания», «Литературные и театральные воспоминания» и др.). В его произведениях дана панорама усадебной жизни конца XVIII в., описано формирование детской души, изложены его воспоминания. Сыновья Аксакова продолжили его культурологические и славянофильские дела. Константин Сергеевич (1817–1860) стал видным публицистом, критиком, поэтом, историком, языковедом, одним из главных идеологов славянофильства. Иван Сергеевич (1823–1886) также был публицистом, редактором-издателем, поэтом и критиком, также одним из основных идеологов славянофильства.

Савва Иванович Мамонтов *(1841–1918) был крупным русским предпринимателем, состоятельным и щедрым человеком, внес большой вклад в русскую художественную культуру и искусство. Для многих представителей русской культуры он был не только деликатным покровителем, а прежде всего – другом и вдохновителем творчества.*

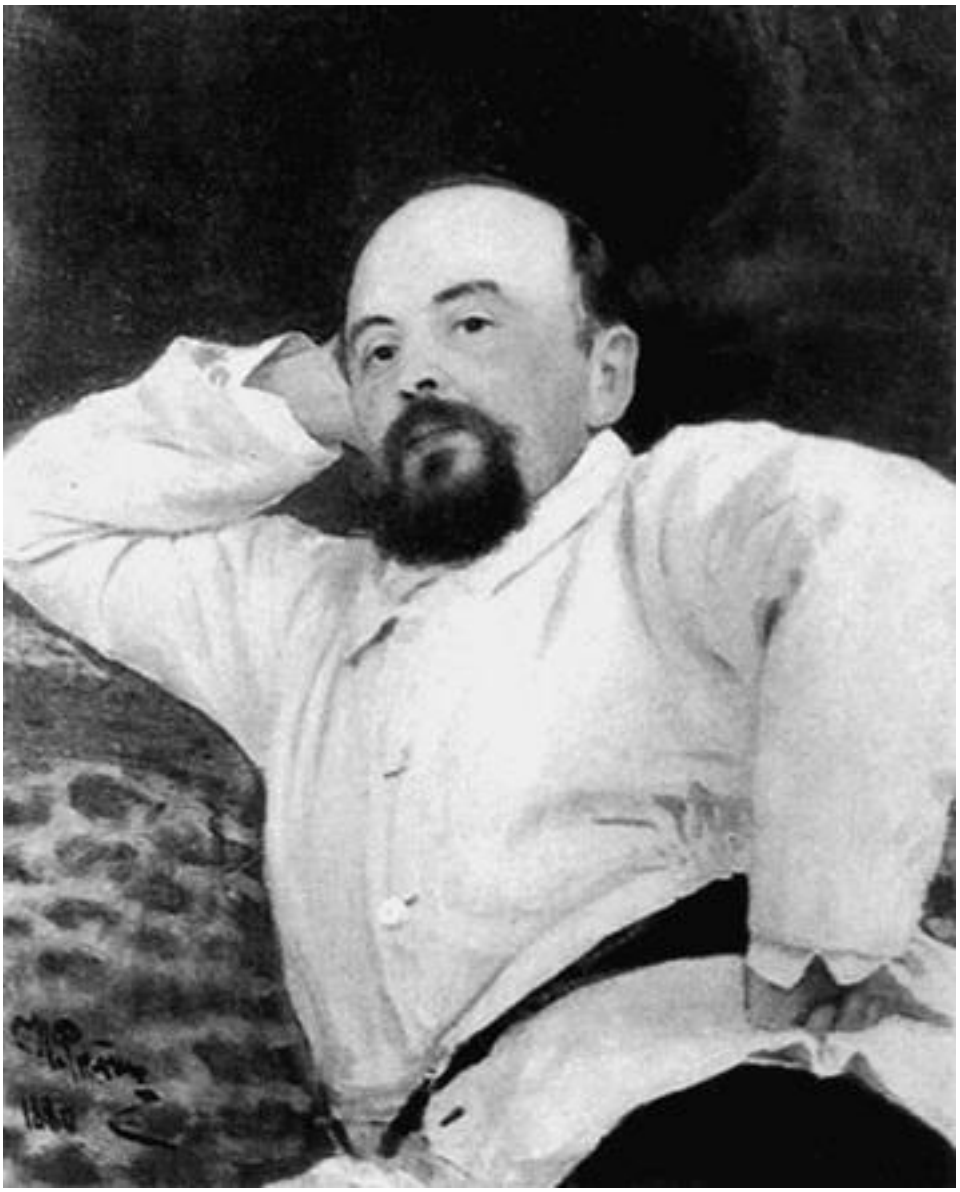


Абрамцево. С.Т. Аксаков

С.И. Мамонтов был азартным человеком: в деловых и жизненных операциях, в его разнообразных увлечениях – в поддержке художников, скульпторов, артистов, в реализации театральных постановок, в содействии развитию народного искусства и промыслов, в любви. Он рано понял скоротечность жизни, трудности утверждения в ней, нередко непредсказуемость предпринимательской деятельности, необходимость солидного финансового фундамента для всех начинаний. Его отец, купец 1-й гильдии И.Ф. Мамонтов (умер в 1869 г.), уверенный в деловых качествах сына, с молодых лет приобщал его к предпринимательской деятельности. Рассказывал ему, как он «работал по откупной части», как винный откуп дал большой доход, как участвовал в компании разработки нефтяных промыслов в Баку, в устройстве и работе «Закаспийского торгового товарищества», а глав-

ное – в строительстве железных дорог, призывал упорно овладевать знаниями в разных сферах. С.И. Мамонтов учился дома, в гимназии, в Институте корпуса гражданских инженеров в Санкт-Петербурге, в Московском университете на юридическом факультете, но главные познания он получил в процессе практической работы, когда был привлечен отцом к участию в его предприятиях, а затем в его самостоятельной хозяйственной деятельности. Получив от отца капитал, он вел торговлю итальянским шелком и другими товарами. После смерти отца наследовал акции железной дороги, проявил в делах энергию и решительность, стал достойным продолжателем главного дела его отца – железнодорожного строительства (которое в те годы стало бурно развиваться). С.И. Мамонтов был азартным дельцом-предпринимателем. Деньги, получаемые от железных дорог и других предприятий, он вкладывал в новые, нужные России предпринимательские дела, а также использовал в благородных целях – он был щедрым меценатом. На свои ощутимые средства он вершил добрые дела именно в России. Его интересовали не деньги сами по себе (алчность не была чертой его характера), а их необходимость для ведения коммерческих дел, в которых он знал толк и был удачлив. Но он не был единовластным хозяином железных дорог и других предприятий. В огромном акционерном обществе его много лет выбирали главой. Он был с 1872 г. (ему 31 год) директором Общества Московско-Ярославской железной дороги, с 1894 г. (ему 53 года) был председателем правления акционерного Общества Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги, где был главным акционером, создал конгломерат связанных между собой предприятий. Он стал потомственным почетным гражданином, мануфактур-советником (1896), был избран гласным Городской думы, еще раньше, в 1870-х гг., стал купцом 1-й гильдии.

С.И. Мамонтов в детстве и юности жил в большой семье, где у его родителей было 8 детей. Он пережил в детстве потрясения от смертей матери и сестер, видел отчаяние отца, понял, что любовь и счастье в семье – главное в жизни. Мамонтов женился в 1865 г., когда ему было 24 г., а его избраннице Елизавете Григорьевне Сапожниковой (тоже из купеческой семьи – ее отец был купцом 1-й гильдии) 18 лет. У них родились 5 детей. В семье царили взаимопонимание, забота, стремление помогать друг другу, заниматься полезным делом. Жена полностью разделяла его меценатские действия, сама стремилась к благотворительным делам и содействию развития национальной культуры, поддерживала его творческие дела и планы. Мамонтов пробовал себя в домашних любительских постановках, проявлял интерес к пению (учился в Италии, когда изучал там торговое дело), имел таланты скульптора и некоторые другие. Но, в отличие от многих талантливых творческих личностей, Мамонтов имел большие средства и умел делать деньги, в большей мере благодаря им очень многое сделал для помощи художникам, скульпторам, артистам; кроме того, он имел редкий талант открывать таланты, помогать молодым творческим личностям (среди них Ф.И. Шаляпин, М.А. Врубель, В.А. Коровин и др.).



Абрамцево. С.И. Мамонтов

С.И. Мамонтов стал родоначальником частной русской оперы, или Московской частной оперы – театральной антрепризы, организованной и в основном финансировавшейся им (работала с 1885 до 1904 г., с перерывами в 1888 и 1891–1895 гг.). Это была первая в России негосударственная оперная антреприза, имевшая стабильную труппу и достигшая в своих спектаклях высокого художественного результата; в основе ее репертуара были русские оперы («Садко», «Царская невеста», «Сказка о царе Салтане», «Снегурочка», «Псковитянка» и др. Н.А. Римского-Корсакова, «Хованщина» М.П. Мусоргского, «Орлеанская дева» П.И. Чайковского и др.). Мамонтов выступал главным художественным руководителем оперы, а часто и режиссером в сотрудничестве с художниками и профессиональными режиссерами.

С 1885 г. (ему 44 года) Мамонтов был исключительно увлечен созданной им Московской частной оперой. Оперные постановки отнимали львиную часть его сил, времени, средств. В театре он пережил сильное потрясение – страстно полюбил молодую, красивую, талантливою актрису, певицу Татьяну Спиридоновну Любатович, и она ответила ему взаимностью (есть прекрасный ее портрет, написанный К.А. Коровиным). Свои чувства

они были вынуждены скрывать, хотели, чтобы это была только их тайна. Как высокопорядочные люди, они не хотели афишировать свои отношения.

С.И. Мамонтов заказывал и покупал полотна братьев Васнецовых, И.Е. Репина, И.И. Левитана, В.А. Серова, М.А. Врубеля, В.Д. Поленова, В.Г. Перова, В.Е. Маковского и др. художников, произведения М.М. Антокольского и иных мастеров. Он много времени отдавал общению с творческими личностями, сбору коллекций (оружия, монет, икон, предметов декоративно-прикладного искусства, мебели). Мамонтов щедро участвовал в финансировании своей Московской оперы, финансировал с 1899 г. совместно с М.К. Тенишевой журнал «Мир искусства», жертвовал средства в фонд Музея изящных искусств, был избран членом-учредителем Комитета по устройству этого музея, был председателем Дельвигского железнодорожного училища в Москве, был членом Общества любителей коммерческих знаний. Все его творческие увлечения, благотворительные начинания требовали ощутимых средств, поэтому в деловых операциях он нередко рисковал и не ошибался очень долго.

Но во второй половине 1880-х – 1890-х гг. Мамонтов позволил своим чувствам одержать верх над трезвым рассудком. Конец 1890-х – 1890-е гг. это пик увлечения Мамонтова искусством, театром, Т.С. Любатович. Мамонтов был слишком страстным и эмоциональным человеком, далеко не всегда был хозяином своих чувств, часто был их жертвой. Он не смог сохранить контроль над собой при своих увлечениях искусством и женщиной. А для стабильного успеха в предпринимательстве прежде всего нужно иметь трезвую, холодную голову, уметь подчинять желания жестким требованиям деловой жизни. Его увлечения притупили его деловую бдительность, расточили значимую часть сил и внимания. В таких обстоятельствах Мамонтов предпринял попытку финансировать грандиозный проект, но допустил серьезные ошибки и нарушения финансового законодательства, приобрел колоссальные долги, что привело к крушению его финансового благополучия.

Абрамцево. Столовая Мамонтовых

В конце XIX в. он оказался вовлеченным в железнодорожные авантюры и поплатился за это – попал под суд за растрату, был в 1899 г. арестован и заключен на 5 месяцев в тюрьму. В 1900 г. Московский окружной суд его оправдал, признал отсутствие корыстного умысла в его действиях, но объявил его несостоятельным должником. Его дом в Москве, художественные ценности, коллекции были проданы, чтобы возвращать долги. После суда его жена была вынуждена снимать квартиру в Москве. Мамонтов на время уехал в Париж, а потом поселился у Бутырской заставы в бревенчатом простом доме при гончарном заводе, купленном на имя его дочери, где он сам нередко становился к гончарному кругу. В 1910 г. он побывал в Ницце, Неаполе, Берлине. Но от широкого и активного предпринимательства он был вынужден отойти, не мог он уже выступать и в роли щедрого мецената. Тогда он оказался забытым многими людьми, которым он в лучшие для него времена щедро помогал.

Мамонтов пережил тяжелейшие душевные потрясения. За 8 лет, 1907–1915 гг., когда ему было 66–74 года, он потерял самых дорогих родных людей: любимую дочь Веру (32 г., мать троих детей, которых стала воспитывать их бабушка Е.Г. Мамонтова), любимого сына Сергея (48 лет), внука Сергея, жену (в 1913 г.) Елизавету Григорьевну (67 лет), многих друзей, а еще раньше, в 1891 г., умер его сын Андрей (22 года).

В этот тяжелый для него период жизни некоторые друзья совсем забыли его. Но с 1914 г. (ему 73 г.) его жизнь скрашивала молодая женщина Евгения Николаевна Решетилова, выпускница Петербургского сиротского института императора Николая I, она с начала 1900-х гг. учительствовала в Торжке, в 1906 г. познакомилась с ним. С 1915 г. милая и не требовательная Е.Н. Решетилова всегда была рядом с ним в Москве. После того как летом 1917 г. был продан гончарный завод у Бутырской заставы, они стали жить в Абрамцеве. Осенью 1917 г. они перебрались снова в Москву, где снимали небольшую квартиру. Тогда ради денег на еду и квартирную плату Е.Н. Решетилова работала в полевом стане воздушного флота. У Мамонтова из-за отсутствия перспектив активной деятельности усилились еще с 1916 г. (ему 75 лет) болезни, стремительно развивался склероз, увеличивалась общая слабость. Из-за слабеющей памяти и иных недомоганий Мамонтов осмысленно не мог воспринять события осени 1917 г., из дома почти не выходил. В Москве в феврале 1918 г. он простудился и умер в марте от воспаления легких. Похоронили его, как и его двоих детей, жену, внука, в Абрамцеве.

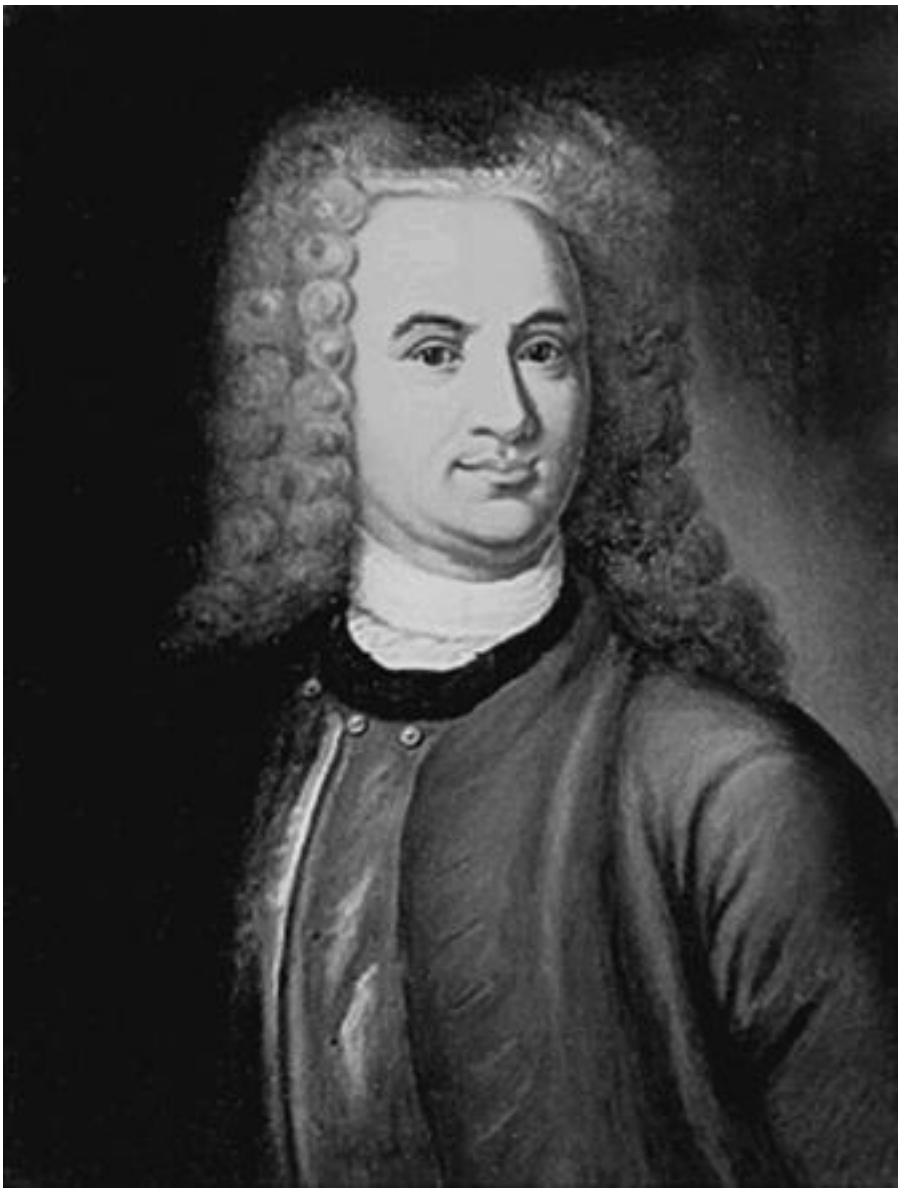
Добрый, благородный, патриотично настроенный С.И. Мамонтов по большому счету не был сильной личностью, он не смог стать хозяином, а не рабом своих чувств, не сумел стабильно и результативно длительное время использовать свое огромное состояние во благо экономики и культуры России, а также своей большой семьи. Он слишком верил в свою финансовую изворотливость и связи в правительственных кругах, но их поддержка и прикрытие надежными не были (политические и хозяйственно-экономические группировки и кланы постоянно враждовали между собой, боролись за власть, деньги, решающее положение в стране; в их борьбе он был своего рода финансовой подпиткой, всего лишь винтиком, а не равным лицом). Россияне вспоминают С.И. Мамонтова добрыми словами именно за его благородные дела.

В 4 км от Абрамцева и Хотькова находится село **Ахтырка**, известное как центр художественной резьбы по дереву. В XVIII в. здесь была создана одна из лучших в Подмосковье усадьба. При этом здешние места имеют давнюю историю и известных владельцев. Упоминается это место впервые в грамоте великого князя Ивана III в 1504 г. В 1694 г. эти земли принадлежали И.А. Панину, позже их владельцем стал знаменитый **В.Н. Татищев** – русский историк, государственный деятель. В 1720–1722 гг. и 1734–1737 гг. он управлял казенными заводами на Урале, в 1741–1745 гг. был астраханским губернатором; был известен своими

трудами по этнографии, истории, географии, особый успех имела его работа «История Российская с самых древнейших времен» (кн. 1–5, изданные в 1768–1848 гг.). В.Н. Татищев много сделал в области горного дела, был президентом Берг-коллегии, основателем Екатеринбурга и уральских заводов. Татищев был одним из первых российских масонов.

Василий Никитич Татищев *(1686–1750) был современником Петра I, участником взятия Нарвы, Полтавской битвы, Прусского похода, автором пятитомной истории «Истории Российской с самых древнейших времен», одним из основателей и в течение длительного времени одним из руководителей горного дела на Урале, одним из первых русских географов и историков. В.Н. Татищев был разносторонне талантливым человеком, работал не только в области географии, истории, археологии, но и математики, этнографии, лингвистики. Татищев яростно боролся за чистоту русского языка, выступал против засорения его иностранными словами. Он положил начало основанию Екатеринбурга, вклад Татищева в развитие Урала огромен. Он организовал фабрично-заводское обучение рабочих, в Екатеринбурге, при Иктусском заводе, создал первую школу для обучения рабочих горному делу. Когда ему было 53–59 лет, он был астраханским губернатором. Энергичный и знающий человек – Татищев был сполна востребован как личность, нужная Отечеству. Он спешил отдать свои знания, опыт Родине, хотел этим способствовать улучшению жизни своих соотечественников. Пребывая на государственной службе, он много разъезжал по стране, подолгу жил один без семьи. Увлекаясь своей работой, служением Отечеству, он порой забывал о скромных делах и заботах его собственной семьи, обделял вниманием и любовью своих близких, что обижало их и даже отчасти настраивало против него.*

Ахтырка. Церковь Ахтырской иконы Божией Матери



Ахтырка. В.Н. Татищев

Во имя славы и благополучия России Татищеву удалось сделать очень много. А вот в своей личной жизни семейного мира и благополучия он так и не достиг. В 42 года, в 1728 г., он был вынужден обратиться в Святейший синод с просьбой о разводе с женой Анной. В своем прошении он писал, что он от нее «великие противности» видел – одежду его растащила, сверх меры пьянствовала, «прелюбодействовала с игуменом Иосифом» и в таком духе дальше. Он обвинял жену в непорядочности, но аргументированно доказать это не смог. При жизни Татищева Синод разрешение на развод ему так и не дал. В этом одна из причин того, что абсолютно всего себя, все свои силы, время, здоровье Татищев отдал государевой службе, науке. В собственной подмосковной усадьбе Болдино (ныне в Солнечногорском районе), где он почти безвыездно провел последние годы жизни, Татищев много раздумывал над событиями своей жизни. Он был по большому счету доволен результатами своей жизни. Все свои силы, знания, опыт он отдал Отечеству, служению Родине. Но за это он заплатил неудачами в личной жизни, крахом семьи, полным дискомфортом в отно-

шениях с женой. На старости лет он спешил успеть передать свои знания более молодым россиянам. В усадебном, доме в Болдине в 1745–1750 гг., в возрасте 59–64 года, он написал все 5 томов своей «Истории Российской», ряд других крупных сочинений.

В 1734 г. у В.Н. Татищева поместье купил князь И.Ю. Трубецкой. В 1734–1879 гг. оно принадлежало князьям Трубецким. При Н.И. Трубецком здесь были возведены деревянные усадебные постройки, разбит небольшой сад, в 1772 г. построили церковь во имя Ахтырской Божией Матери, с тех пор селение стали называть село Ахтырка. В 1820-х гг. архитектор А.С. Кудепов создал здесь одну из красивейших в Подмосковье усадьбу; она была единственной в окрестностях Москвы, целиком выдержанная в духе ампира.

Последним владельцем усадьбы из рода Трубецких был князь ***Николай Петрович Трубецкой*** *– председатель Российского Музыкального общества, при активном содействии и материальной помощи которого была создана Московская консерватория. В Ахтырку к нему часто приезжали и гостили представители русской культуры, особенно – музыканты и композиторы, в том числе Н.Г. Рубинштейн, П.И. Чайковский и др. Н.П. Трубецкой был человеком семейной, дворянской чести. Когда в 1879 г. его брат Иван проигрался и попал в долговую яму, Трубецкой, чтобы выручить его, был вынужден продать свое имение. В семье Н.П. Трубецкого было 9 детей, старший Сергей, родившийся в Ахтырке, со временем стал крупным общественным деятелем.*

Князь Сергей Николаевич Трубецкой *(1862–1905) был первым избранным ректором (в 1905 г.) Московского университета, где он был приват-доцентом, затем профессором, создал студенческое историко-филологическое общество, которым руководил до своей смерти, был крупным религиозным философом, публицистом, общественным деятелем. С.Н. Трубецкой начальное образование получил дома, потом учился в классической гимназии в Москве и в Калуге, в 19 лет поступил в Московский университет, где через 9 лет (в 28 лет) на историко-философском факультете защитил магистерскую и в 38 лет – докторскую диссертации. У Трубецкого рано проявились выдающиеся черты характера, он стал символом прогресса, демократии, совести передовых людей России, когда она оказалась на революционном распутье 1905 г. Трубецкой понимал необходимость в начале XX в. коренных реформ, о чем говорил и писал императору Николаю II, осознавал ответственность народа за свое правительство. Трубецкой критически с научных позиций осмыслил длительный опыт взаимоотношений высшей школы с государством и обществом, имел свою обоснованную точку зрения на создание в России общенациональной системы образования, доказывал исключительную значимость университетов в жизни и развитии страны. Он выступал за расширение студенческих инициатив, за права и свободы высшей школы. В большой мере благодаря ему профессура получила в 1905 г. право выбирать университетское начальство и самостоятельно решать внутриуниверситетские вопросы, а студенты получили право создавать корпоративные организации для решения своих дел. В сентябре 1905 г. Трубецкой, добившийся в августе возвращения Московскому университету права автономии, в том числе выборности ректора (он в 43 года стал первым выбранным ректором Московского университета), также добился невмешательства армии и полиции в дела университета. Не желая допустить ввода войск и полиции на территорию Московского университета, Совет университета по предложению ректора его закрыл 22 сентября 1905 г., но через 7 дней Трубецкой у министра народного просвещения генерал-лейтенанта Глазьева защитил интересы университета, но и расплатился за это сполна – умер от кровоизлияния в мозг. Соображения Трубецкого по построению образовательной школы, т. е. системы образования в стране и роли высшего образования в жизни России и ее будущности, представляют интерес и в наши дни. Трубецкой образно писал: «Я не могу считать целесооб-*

разным разрушение неудобного плохого и ветхого, но все-таки обитаемого училища, пока я не знаю как будут учить в новом и каково это новое училище. Я не отрицаю необходимости коренной реформы нашей школы и в особенности коренного изменения нашей школьной политики. Но теперь со всех сторон говорят не о реформе, а именно о разрушении существующей школы». Это и многое другое, сказанное С.Н. Трубецким, особенно актуально сейчас, когда нужно не спешить разрушать проверенную российской практикой существующую образовательную систему. Не нужно бездумно перенимать не подходящие сполна для России зарубежные модели построения школы, особенно – высшей.

После князей Трубецких усадьба Ахтырка переходила из рук в руки. Последним ее хозяином был С.М. Матвеев, который создал здесь процветающее хозяйство с оранжереями, где круглый год выращивали цветы.

Ахтырка. С.Н. Трубецкой

Ахтырка и ее окрестности связаны с творчеством художника **Виктора Михайловича Васнецова** (1848–1926), жившего здесь в летние месяцы. Когда он снимал в Ахтырке одну из дач летом в начале 1880-х гг., то написал здесь этюды «Пруд в затишье», «Осока», «У опушки», «Затишье». Здесь В.М. Васнецов работал над известной картиной «Аленушка» (1881 г.), находящейся сейчас в Третьяковской галерее. Аленушка на его полотне изображена на берегу Ахтырского пруда, сохранившегося до наших дней. Васнецов утверждал, что у его «Аленушки» глаза – от дочки С.И. Мамонтова – девочки Веры, которую за ее безмерное обаяние называли «абрамовской богиней». Тогда в 1880 и 1881 гг. на его полотнах Васнецов изобразил реальных обитателей этих мест. Так, для картины «Богатыри» (1881–1898) сын С.И. Мамонтова Андрей (Дрюша) послужил моделью для создания облика Алеши

Поповича. На этой картине коня Ильи Муромца он написал с огромного коня, принадлежавшего Мамонтову.

После событий осени 1917 г. в главном здании конфискованной усадьбы была устроена школа, затем открыт детский дом. В 1921 г. бывший усадебный дом сгорел, постепенно разрушились или были разобраны усадебные флигели, сохранилось только здание церкви (в советский период этот храм закрыли, он возродился только в 1990-е гг.). От когда-то прекрасной усадьбы сохранились только небольшой изящный храм во имя Ахтырской Божией Матери, красивые въездные ворота, парк с прудом. Кирпичный оштукатуренный храм в стиле ампир, являющийся выдающимся произведением своего времени, до сих пор вызывает всеобщее восхищение. Его кубический объем завершен купольной ротондой. Он выполнен в простых строгих формах дорического ордера; боковые портики имеют колоннады. Стройная трехъярусная колокольня соединена с храмом крытым переходом. Храм имеет нарядное внутреннее убранство, современное его постройке. В бывшей усадьбе князей Трубицких размещается дом отдыха.

В 3 км от села Ахтырка лежит селение **Кудрино**. Ахтырка, Кудрино, Мутовки и другие близлежащие села издавна славятся своими мастерами резьбы по дереву. Среди них особенно выделяются мастера-резчики из Кудрина. Именно в Кудрине родился, жил, работал крупнейший мастер народного творчества, резчик по дереву **В.П. Ворносков** (1876–1940). Он получил художественное образование в абрамцевской мастерской под руководством Е.Д. Поленовой и других художников. Работы Ворноскова, его сыновей и учеников получили широкое признание в нашей стране и за границей, они неоднократно отмечались наградами, экспонируются во многих музеях. Творческий почерк Ворноскова продолжают его последователи, термин «ворносковская резьба по дереву» вошел в обиход, означая определенный стиль резьбы по дереву. Ворносков творил сам и учил резьбе других целых 40 лет. В 1921 г. в Кудрине он организовал «Кустарно-художественную артель» по резьбе и полировке братин, ковшей, письменных приборов и иных предметов, украшенных резьбой.

На подступах к городу Сергиев Посад на реке Воре находится город **Хотьково**. Главной его достопримечательностью является древний Покровский женский монастырь, в который принято было приезжать перед посещением знаменитой Троице-Сергиевой Лавры (см. стр. 96 – 146). Хотьковский (Хотьков) монастырь один из самых древних в Подмосковье, его история исчисляется почти 7 веками. Несмотря на долгую историю, этот монастырь не прославился никакими неординарными событиями, чудесами, не было в нем чудотворных икон, выдающихся архитектурных сооружений. И все-таки неиссякающий поток богомольцев и просто почитателей русской истории всегда направлялся и направляется сюда. Сюда неизменно приезжали все русские цари и императоры, члены их семей, великие князья, другие русские князья и графы, а также многочисленные россияне более простого ранга. В царский период было немыслимо представить паломническую поездку в Троицкий монастырь, который со временем стали называть Троице-Сергиевой Лаврой, без посещения монастыря в Хотькове.

Всего лишь одно обстоятельство выделяло и выделяет Хотьковский монастырь из абсолютно всех русских обителей. Это его теснейшая неразрывная связь с семьей, давшей миру главного духовного авторитета Древней Руси и до наших дней одного из самых почитаемых русских святых – Сергия Радонежского (см. стр. 98 – 105). В память о Сергии Радонежском паломники старались и стараются посетить Хотьковский монастырь и поклониться гробнице его родителей.

Монастырь, по преданию, основали родители этого великого Русского Святого – **ростовские бояре Кирилл и Мария** в первой четверти XIV в. (Но, строго говоря, точное первоначальное происхождение Хотьковского монастыря не известно. Так, епископ Амвросий, в миру Орнатский, в книге «История Российской иерархии» – М., 1805–1815, т. 4, С.

1103, говорит о том, что в исторических документах о монастыре в Хотькове упоминается не позднее 1308 г.) Здесь они в 1335–1336 гг. постриглись (приняли монашество), в 1337 г. их здесь похоронили, в 1992 г. они были канонизированы (причислены к лику Русских Святых). Родители Сергия Радонежского были погребены в трапезной части Покровского храма тех лет. Теперь паломники приходят в этот монастырь к раке преподобных Кирилла и Марии в Покровском храме.

Васнецов В.М. Аленушка. 1881 г.

И раньше и теперь, обращаясь в молитвах к преподобным Кириллу и Марии, православные люди просят помощи в даровании сил и терпения для достойного служения Господу Богу, Родине, своим семьям, молят о рождении у них хороших детей, их долгой и славной жизни на благо Православия и Отечества, просят помочь выпросить у Бога прощение собственных грехов, причем – не ради себя, а прежде всего в тревоге о судьбах их детей. Московский митрополит Филарет (Дроздов В.М., 1783–1867 гг.), писал (Слова и речи. М., 1835, с. 482): «Родители, если бы вы знали, сколько добра или напротив, сколько зла можете сообщить вашим детям еще до их рождения! Вы удивились бы точности суда Божия. Который благословляет детей в родителях и родителей в детях, и отдает грехи отцов на чада:

помышляя о сем, с благоговением проходили бы служение, вверенное вам от Того, из Него же всякое отечество на небеси и на земли именуется».

Ростовские бояре Кирилл и Мария были благочестивыми христианами. Было время, когда Кирилл был одним из самых славных, именитых, богатых ростовских бояр, он верно служил князьям ростовским и был у них любимым боярином. Но к старости Кирилл обнищал, он фактически потерял все свое состояние из-за непредвиденных потерь и трат. Он был вынужден часто сопровождать ростовского князя в Орду (что было связано с большими материальными затратами), много пришлось ему тратиться и на ликвидацию опустошительных последствий многочисленных ордынских нападений на его родную ростовскую землю, также дополнительных трат требовала борьба с тяжелым голодом, неоднократно опустошавшим его земли. После присоединения Ростовского княжества к Московскому Кирилл с семьей переселился в Московское княжество, в небольшой городок Радонеж, где всем добровольно приехавшим были обещаны разные льготы. Так Кирилл стал слугой великого московского князя и стал достойно выполнять свои новые обязанности. Его жена Мария всегда была добропорядочной христианкой, строго выполняла все православные правила, в большой мере благодаря именно ей православные моральные нормы стали основой жизни их детей. Кирилл и Мария понимали важность образования и всех своих троих сыновей (Стефан, Петр, Варфоломей – будущий Сергий Радонежский) отправили учиться. Со временем они одобрили супружество старших сыновей и стремление младшего полностью посвятить свою жизнь служению Господу Богу, но убедили его принять монашество только после их кончины, так как при их почтенном возрасте и болезнях они нуждались в его постоянной заботе о них. Кирилл и Мария радовались желанию их младшего сына Варфоломея стать монахом, но они дали ему своего рода педагогический урок. Вначале нужно думать не о реализации своих собственных желаний, а о выполнении общечеловеческих обязанностей, быть с теми, кто нуждается в помощи и защите.

Хотьково. Покрова Пресвятой Богородицы, монастырь. Надвратная церковь

Хотьково. Преподобная Мария

В Хотьковский монастырь приезжали и приезжают молиться, просить долгой и доброй жизни членам своей семьи и прежде всего – детям, а также другим достойным людям. Просят преподобных Кирилла и Марию помочь им в мирских делах, а главное – способствовать рождению, хорошему воспитанию и образованию детей, для их должного служения Православию, Родине.

В Хотьковском монастыре принял монашество, иночествовал старший сын Кирилла и Марии – Стефан, который недолго жил в супружестве. Овдовев и не имея детей, вскоре после смерти в иночестве родителей, он сам принял постриг в этом монастыре. В отдельных источниках указывается, что и его младший брат – Варфоломей (будущий Сергий Радонежский), также принял монашеский постриг именно в Хотькове, «у Покрова». Все это в большой мере определило особое место Хотьковского монастыря среди обителей России.

В Древней Руси, в том числе в Московском княжестве, монастырей было мало. Из-за недостатка монастырей в Хотьковском монастыре в то время были отделения и для монахов, и для монахинь (вот почему в одном монастыре смогли жить, приняв монашество, родители Сергия Радонежского). По сути в те далекие времена монастырь объединял мужскую и женскую монашескую общины. В 1504 г. Соборным определением было запрещено жить в одном монастыре мужчинам и женщинам. В 1504 г. монастырь стал женским, в то время в нем были 2 деревянные церкви и 16 монашеских келий. В 1506 г. великий князь московский Василий III назначил обители небольшую ругу – денежное и хлебное содержание. В 1544 г. Хотьковский монастырь был приписан к Троицкому монастырю. В 1609–1610 гг. Хотьковский монастырь сильно пострадал от польско-литовской интервенции; он фактически полностью был сожжен, ведь все постройки в нем были деревянными. В 1640-х гг. в монастыре построили первый каменный собор. В 1764 г. Хотьковский монастырь стал самостоятельным; он был возведен в III класс со штатом в 17 монахинь, хотя в нем жили более 100 сестер. По преданию, царь Петр I выписал из Голландии кружевниц и золотошвеек для обучения их мастерству хотьковских монахинь, которые вскоре стали замечательными мастерицами. С XVIII в. Хотьковский монастырь уже славился плетением кружев, прядением особо тонких нитей (из которых изготовляли тончайшее полотно), тканными холстами, вышивкой шелком и золотом. Золотошвейная вышивка и товары рукодельного промысла имели особо большой спрос. Изделия хотьковских мастериц можно было купить в самом монастыре; расходились они на продажу и по всей России, еще более упрочивая славу замечательных мастериц – монахинь из Хотькова.

Хотьково. Преподобный Кирилл

Хотьково. Стены монастыря

До 1840-х гг. Хотьковский монастырь был особножительным, это значит, что каждая монахиня обеспечивалась в зависимости от ее труда на благо обители и от ее личного вклада при поступлении в нее. В XIX в. в Хотьковском монастыре жили около 400 насельниц. В первой четверти XIX в. этому монастырю по штату полагалось иметь 60 монахинь и 60 послушниц, а реально в 1916 г. их было соответственно 70 и 67. С начала XX в. Хотьковский монастырь стал выполнять новые для него функции: он стал своего рода тюрьмой или исправительным заведением для женщин. Сюда переводили монахинь из других монастырей, обвиненных в непослушании и несмирении; кроме того, сюда насильно помещали женщин не монахинь, осужденных на «монашеское заключение». Всем этим женщинам назначалось послушание в иконописной мастерской, в церковно-приходской школе, в богадельне для престарелых монахинь, в больнице, в гостинице, в оранжереях, на скотных дворах и в других подразделениях монастырского хозяйства.

В царский период отмечали особенно большой порядок и высокое качество работы существующих при Хотьковском монастыре иконописной мастерской, церковно-приходской школы, богадельни для престарелых монахинь этого монастыря, больницы и каменной гостиницы для богомольцев. Ежегодно в октябре под стенами Хотьковского монастыря

проводилась многолюдная Покровская ярмарка (название получившая по соборному храму обители – в честь Покрова Пресвятой Богородицы).

Октябрьский переворот 1917 г. круто изменил ритм жизни обители. В 1918 г. монастырь ограбили, в 1919 г. часть его зданий отдали детской колонии, в 1921 г. официально закрыли. Но даже после своего официального закрытия монастырь фактически существовал под приемлемым для новой власти названием трудовой артели кустарных изделий (они пользовались известностью в стране и за границей). В середине 1920-х гг. здесь еще жили и трудились примерно 160 монахинь, которые пытались сохранить прежний монастырский уклад жизни. К этому времени уже большую часть бывших монастырских зданий занимали службы детской колонии, так называемый детский городок. В 1928 г. артель из монахинь закрыли, а самих тружениц выселили из монастыря. В освободившихся монастырских зданиях разместили фабричные общежития. В начале 1930-х гг. закрыли продолжавшие еще работать монастырские храмы. В 1931 г. последнюю игуменью монастыря (она была ею в 1918–1931 гг.) Варсонофию арестовали, отправили в ссылку в Казахстан, где она умерла. Монастырь постепенно угасал как религиозный центр. В середине 1920-х гг. закрыли Никольский собор, а в 1935 г. – Покровский собор. В монастыре разместили агрономический факультет Института красной профессуры и строительное училище. После Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в Покровском соборе разместили маленький завод «Химбыт». Также в бывшем монастыре открыли школу механизаторов, позже преобразованную в сельскохозяйственный техникум.

Архитектурный комплекс Хотьковского монастыря в советский период утратил в значительной мере свою историко-культурную и художественную значимость. Многие художественные ценности, украшения икон, утварь из серебра и золота, а также драгоценные камни, иные ценности монастыря были конфискованы, судьба их неизвестна. Монастырские здания были перестроены или разрушены, снесли даже архитектурно-художественную доминанту монастыря – колокольню. В 1930-е гг. мрамор от соборов Хотьковского монастыря использовали при отделке станции Московского метрополитена «Комсомольская». Серебряную и золотую церковную утварь конфисковали, менее ценную утварь сбросили в находившиеся на территории монастыря глубокие колодцы, которые затем засыпали и закрыли бетонными плитами. Разрушение и разграбление монастыря продолжалось до конца 1980-х гг. В 1987 г. местные юноши и девушки начали очищать закрытые монастырские соборы от хлама. В 1989 г. в восстановленном Покровском соборе состоялся первый молебен. В 1990 г. Хотьковский монастырь передали Русской Православной Церкви. Хотьковский монастырь был возрожден летом 1992 г.

В 1990-е гг. недалеко от Хотькова монастырю выделили 30 га лугов, теперь у него есть условия для развития молочного хозяйства. Число насельниц монастыря год от года увеличивается, в 2000 г. их было 60 чел., теперь – заметно больше. Сейчас в нем живут в основном молодые женщины в возрасте от 20 до 35 лет, есть среди послушниц девочки 10–14 лет. В наши дни Хотьковский монастырь содержит детский приют, где живут и учатся сироты – мальчики и девочки до 8 лет. Монастырь шествует над детским отделением психиатрической больницы, помогает пациентам детского и подросткового отделения другой больницы, в дом престарелых поставляют творог и молоко. При монастыре работает воскресная школа, которую посещают дети в возрасте от 4 до 14 лет, они изучают Закон Божий, историю, географию, пение, рисование, рукоделие. При монастыре создана и работает иконописная мастерская.

На территории Хотьковского монастыря был организован музей. В нем особый интерес представляет коллекция шкатулок, расписная посуда, деревянные игрушки, красиво расписанные пасхальные яйца. Росписи всех этих красивых вещей делают монахини и послушницы монастыря. Многие из них хотят учиться в иконописной мастерской Троице-Сергиевой Лавры, но конкурс на поступление туда очень большой. Вот почему они пришли на

послушание в Хотьковский монастырь и 3 раза в неделю ездят учится в Троице-Сергиеву Лавру. Будущие иконописцы пока рисуют, вырезают по дереву, делают свои первые шаги в иконописном искусстве.

Несмотря на разрушение и перестройки, в Хотьковском монастыре сохранились архитектурные памятники. Каменные здания монастыря были построены в основном в XVIII – XIX вв.

Покровский собор, или собор в честь Покрова Пресвятой Богородицы, был сооружен в 1811–1816 гг. на месте предшествовавшего каменного собора (построенного в 1644–1648 гг.). Собор построен в стиле классицизма, он пятиглавый (однокупольный с 4 декоративными главками), бесстолпный. Это кирпичное оштукатуренное здание с белокаменными деталями. Собор реставрировали в 1980-х гг., тогда были восстановлены утраченные детали фасадов, главы, характер внутреннего пространства, пол из каменных плит. Настенные росписи 1893 г. были забелены, нужно продолжить работы по их расчистке и восстановлению. Собор был возрожден в 1989 г., его иконостас и утварь были выполнены в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Приделы храма: прп. Сергия Радонежского и свт. Алексия Московского митрополита.

Никольский собор поражает своими массивными формами, кажется несколько грузным по сравнению с Покровским собором. Он был построен на месте небольшой теплой церкви, возведенной в 1765–1768 гг. Никольский собор был построен в 1900–1904 гг. в русско-византийском стиле по проекту арх. А.А. Латкова, он рассчитан на 1200 человек. Собор сложен из кирпича и побелен по обмазке. Никольский собор был подвергнут реставрации в 1980-х гг. На стенах храма сохранились незначительные фрагменты росписей, выполненные артелью Сафоновых в 1911 г. Этот высокий храм имеет обширное внутреннее пространство, поражает своей величественностью приходящих в него. Приделы храма: св. апостолов Петра и Павла и в память обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме.

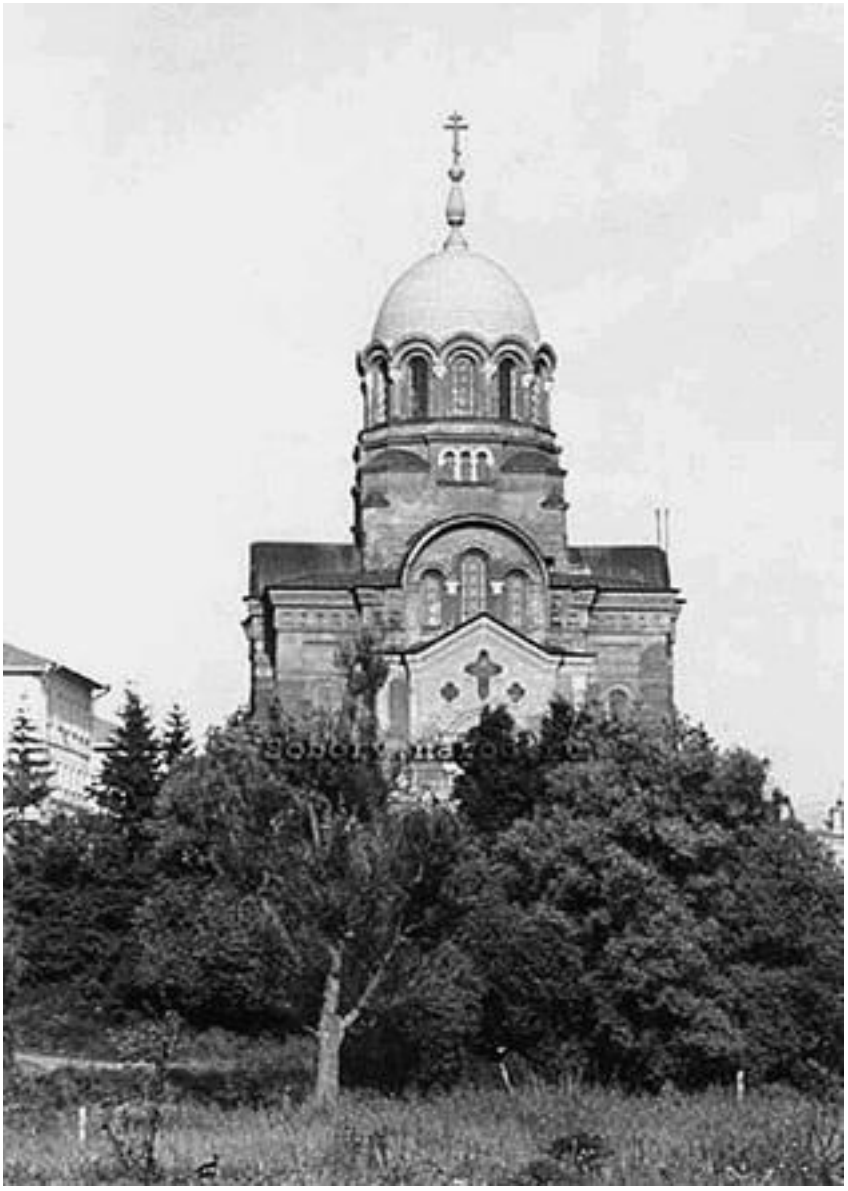
Частично сохранилась монастырская ограда. Трехчастные **Святые ворота** были сооружены из кирпича в середине XVIII в. в северной монастырской стене, в 1791 г. их надстроили церковью Рождества Иоанна Предтечи. Это двухсветный одноглавый храм с пониженными объемами алтаря и притвора, он завершен фронтонами, в нем сохранились балочные перекрытия. Святые ворота – единственный в этом монастыре памятник архитектуры барокко. Южные **Водяные ворота** с надвратным храмом Митрофана Воронежского (1833 г.), а также два двухэтажных симметричные корпуса богадельни (1826 г.) и две угловые квадратные башни в два яруса (1780 г.) образуют южный фронт монастырских стен.

Трапезный, Рукодельный, Общежительный корпуса были построены в середине XIX в. в связи с введением в Хотьковском монастыре общежительного устава. Эти кирпичные отштукатуренные корпуса имеют внешнюю архитектуру с чертами позднего классицизма. Корпуса имеют коридорную планировку. В Трапезном корпусе находились игуменские кельи. **Монастырская больница** (1872) была рассчитана на 10 коек, по своей планировке она напоминает монастырские кельи. Это одноэтажное с холодным мезонином рубленое здание обшито тесом и поставлено на кирпичном цоколе; в его архитектуре прослеживаются черты архитектуры ампира. **Дом настоятельницы и гостиница** были построены в 1900-х гг. по проекту А.А. Латкова. Это краснокирпичные 2-этажные здания, с имитацией форм древнерусского зодчества.

Не только Хотьковский монастырь прославил этот населенный пункт. Развитие промышленного производства началось в Хотькове фактически только с начала XX в. В советский период здесь вошли в строй несколько промышленных предприятий (экспериментальный лакокрасочный завод, заводы кирпичный и электроизоляционных материалов, завод «Электроизолит» и др.). Известно Хотьково и как научно-производственный центр ВПК с

преобладанием в нем промышленного производства (ракетная промышленность, производство материалов, узлов и агрегатов для самолетов и вертолетов).

Рядом с Хотьковом расположен поселок **Семхоз**. Именно здесь в 1990 г. был убит известный священник Александр Мень. Он служил в Сретенском храме в Новой деревне около г. Пушкино. К нему на службы приезжали люди из разных мест Московской области, Москвы, России. Его редчайшее красноречие, стремление нести людям добро, помощь, объединять их во имя достойных целей привлекали к нему большое число людей. На том месте, где его убили, в 2000 г. состоялось заложение храма. В последние два года его жизни он много выступал, слушатели буквально забрасывали его разными вопросами. Спрашивали, как он – еврей по национальности – может быть православным священником, не чужой ли он христианам и иудеям. Он отвечал: «Христианство создано в лоне Израиля. Матерь Божия, которую почитают миллионы христиан, была дочерью Израиля. Апостол Павел был евреем. Поэтому принадлежность христианина, тем более пастора, к этому древнему роду, имеющему четыре тысячи лет, является не недостатком, а чудесным ощущением, что ты тоже причастен к Священной истории. Я совершенно чужд национальных предрассудков, я люблю все народы, но я никогда не отрекаюсь от своего национального происхождения, и то, что в моих жилах течет кровь Христа Спасителя и апостолов, доставляет мне только радость».



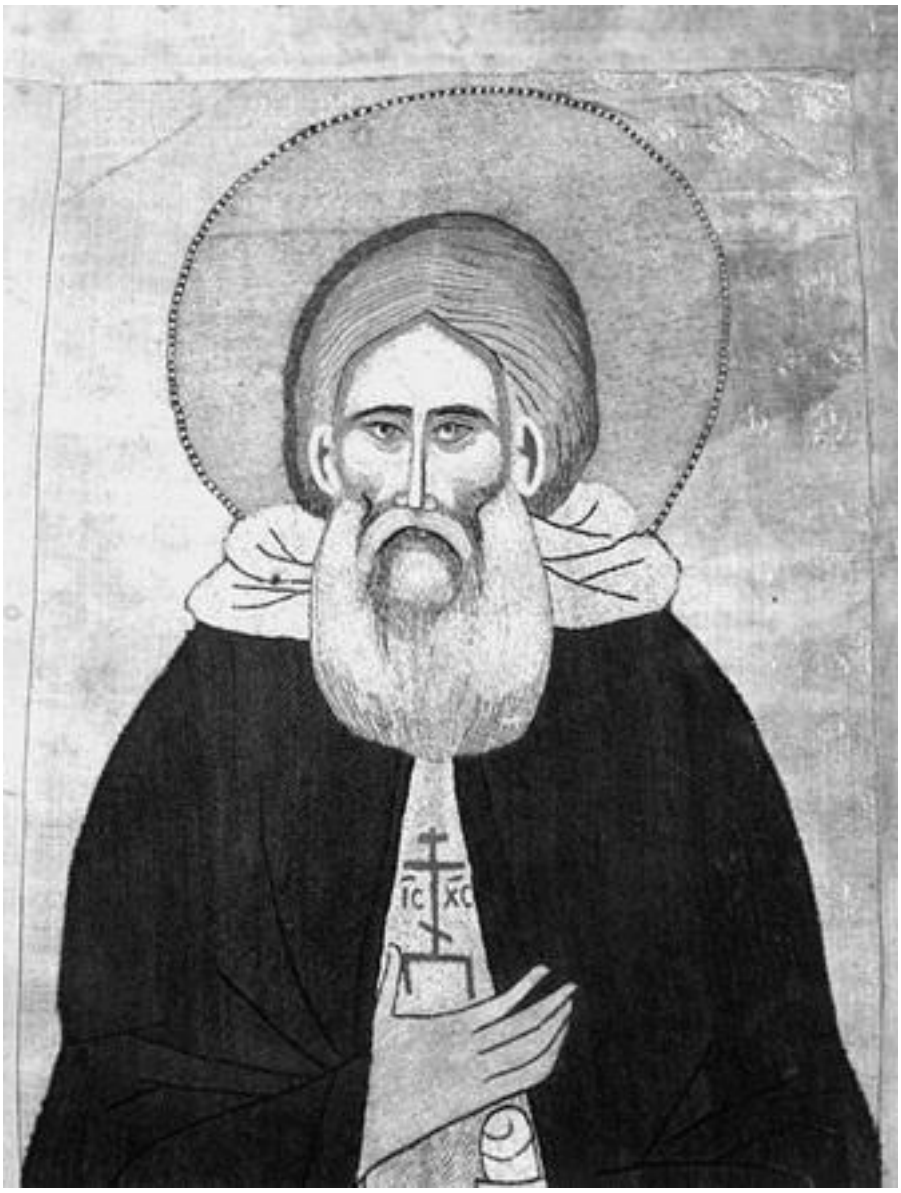
Хотьково, Собор Николая Чудотворца

В 70 км от Москвы расположен старинный русский город **Сергиев Посад**. В нем находится один из самых главных религиозных центров России – **Троице-Сергиева Лавра**, которая занимает абсолютно особое, ни с чем не сравнимое, уникальное место среди всех монастырей России. Этот монастырь возник в первой половине XIV в. и долгое время был известен как Троицин. В наши дни Троице-Сергиева Лавра – это выдающийся духовный центр Русской Православной Церкви, уникальный духовно-религиозный и культурно-исторический памятник мирового значения. Архитектурный ансамбль Троице-Сергиевой Лавры включен в список объектов Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

Священноархимандритом Троице-Сергиевой Лавры по давней традиции является Патриарх Московский и всея Руси. Также священноархимандритами Лавры были святители Московские – Филарет (Дроздов), Иннокентий (Вениаминов), Иосаф Белогородский и священномученик митрополит Владимир (Богоявленский).

С историей Троице-Сергиевой Лавры связаны важные периоды земной жизни очень многих русских святых – **Сергия Радонежского, Никона Радонежского, Дионисия Радонежского, Саввы Сторожевского, Максима Грека, Епифания Премудрого, Андрея Рублева, Дмитрия Донского, митрополитов Московских Филарета и Иннокентия, а также митрополита Владимира и др.** Среди бывших монахов Лавры насчитывается около 70 святых.

В Троице-Сергиевой Лавре более 6 веков сохраняется особенная духовная атмосфера, продолжаются и развиваются традиции православного монашества – главного хранителя и локомотива идей Православия. Троице-Сергиева Лавра помогает жить россиянам, способствует сохранению их духовного здоровья – это значит служит идеалам добра, нравственной частоты и мужества, способствует позитивному развитию России, несмотря ни на какие трудности.



Троице-Сергиева Лавра. Преподобный Сергий Радонежский. Фрагмент покрова святых мощей. XV в.

В наши дни значение Троице– Сергиевой Лавры в религиозной и культурной жизни России очень велико, а в Древней Руси духовная значимость Троицкого монастыря была поистине колоссальной, а ее первый игумен **Сергий Радонежский** был главным и неоспоримым духовным авторитетом того времени. В Древней Руси Сергия Радонежского называли «Игуменом земли Русской».

В Древней Руси монастыри играли чрезвычайно важную роль как оплоты духовности, надежды и веры в лучшее будущее, как центры милосердия, реальной духовной (а мы бы сказали психологической и социально-экономической) поддержки, как школа взаимоуважения и помощи друг другу, как очаги образования и учености. В те давние времена монастыри в подавляющем числе были в городах. А на огромной территории Руси преобладала сельская местность, частично незаселенная и малозаселенная, жители которой остро нуждались в духовной поддержке и опоре. Во благо жителей Руси в разных ее частях были нужны монастыри. Но для этого нужны были мощные духовные импульсы, большая духовная сила инициаторов и реальных организаторов монастырей. Одна из возможных организационных схем выглядела так: уход человека из светской жизни в отшельничество,

утверждение его жизнеспособности в роли отшельника, приобретение им емкого духовного авторитета у людей, узнавших о нем, его образе жизни, – приход к нему людей, нуждавшихся в духовной поддержке или желавших посвятить себя служению Богу, и постепенное оформление собравшейся группы единомышленников в монастырскую общину, монастырь. Затем – духовное служение его братии Богу и людям.

В средней Руси в XIV в. существовали только городские монастыри, а отшельничество было еще неизвестно. Вот тогда-то свершилось важное событие – сын ростовских бояр, отрок Варфоломей и его старший овдовевший брат Стефан, принявший монашество, ушли в отшельники. Однако выдержал отшельничество и стал основателем монастыря только Варфоломей, получивший в монашестве имя Сергий, а со временем – Сергий Радонежский. С XIV в. до наших дней его имя окружено благоговейным почитанием. Он первым в средней Руси ушел в отшельники и дал пример образования монастырей через отшельничество. Он привлекал к себе своей гуманистической настроенностью: доброжелательностью, стремлением бескорыстно помогать и поддерживать людей, полным отсутствием надменности и начальственности при его выдающихся духовном положении и престиже, стремлением создать общество (пусть пока в рамках одного монастыря) общего равенства, духовного комфорта, дисциплины и трудолюбия, не допускавшего попрошательства у мирян.

Особая роль принадлежит Сергию Радонежскому в патриотическом воспитании его соотечественников (вспомним хотя бы благословение великому князю московскому Димитрию Ивановичу на битву с войском хана Мамая, присылка перед боем князю письменного благословения, богородичной просфоры и грамоты, в которой говорил князю и его рати о помощи им со стороны Бога и предсказал победу над врагами Руси).

Троице-Сергиева Лавра. Сергий Радонежский благословляет Дмитрия Ивановича в Троицкой обители. Миниатюра Лицевого Летописного свода. XVI в.

Родителями будущего Сергия Радонежского были бояре ростовские Кирилл и Мария. У боярина Кирилла было 3 сына: Стефан, Варфоломей, Петр. Точная дата рождения среднего сына – Варфоломея – не известна, есть колебания в пределах 1314–1321 гг. Младший сын бояр Петр был женат, как и старший, средний сын Варфоломей, хотя и мечтал об иноческой жизни, обещал родителям быть с ними и ухаживать за стариками до их кончины. В старости боярин Кирилл и его жена Мария постриглись в подмосковном Покровском Хотьковском монастыре, где были тогда отделения для иноков и инокинь. Когда родители умерли, Варфоломея все оставшееся наследство отдал брату Петру. Еще раньше овдовевший брат Стефан принял иноческий сан, постригся в Покровском Хотьковском монастыре. Варфоломей пошел в монастырь к старшему брату и убедил его уйти вместе с ним в пустынное место, решив вести монашеский образ жизни. На холме Маковец они в 1335 г. или в 1340 г. построили в лесу хижину-келью и небольшую деревянную церковь, освященную во имя Троицы. Позже Стефан не выдержал тяжести лесного жития, ушел в Москву и вступил там в монастырь. Варфоломея в лесу периодически навещали игумен Митрофан (который несколько позже постриг его в 24 года в монахи с именем Сергий и который и стал первым игуменом

обители), а также брат Петр. Они временами приносили хлеб, его крошками Варфоломей угощал медведя (и постепенно его приручил к себе), других зверей и птиц. К пустынножителю, который 3 года жил совершенно один, стали постепенно приходить единомышленники, появились ученики. Современная Троице-Сергиевая Лавра стоит как раз в том месте, где когда-то был дремучий лес, в котором жили Сергий и присоединившиеся к нему ученики и последователи. На 27-м году жизни он уже пользовался полным и неоспоримым уважением у братии, стремившейся к нему. К 1340 г. образовалась целая обитель. По просьбе братии Сергий принял на себя игуменство примерно в 1342 г. Несколько десятилетий управлял Сергий созданной им обителью, подавал пример трудолюбия и смирения. Он никогда не наказывал своих духовных чад, старался больше всех трудиться, себе брал самую плохую одежду и обувь. Всю свою жизнь он больше заботился о других, чем о себе. Игумен не карал нарушителей режима монастырской жизни, а примером своей собственной дисциплины, смирения, трудолюбия, простоты способствовал их раскаянию и духовному возрождению. Игумена Сергия высоко ценил Московский митрополит Алексий, который со временем стал ему другом, а не только церковным начальником. Уважительно относился к Сергию и патриарх Константинопольский Филофей, который отправил к нему греческого митрополита с поручением передать игумену Сергию благословение патриарха, крест, параманд, схиму и письмо, в котором хвалил его за добродетельное житие и дал совет устроить в монастыре строгое общежитие. Мудрость игумена Сергия проявилась и в том, что он вначале спросил совета у митрополита Алексия о допустимости у него общежительного монастыря, и только получив одобрение митрополита – своего непосредственного церковного начальника, стал реализовывать пожелание общемирового церковного владыки – Константинопольского патриарха.

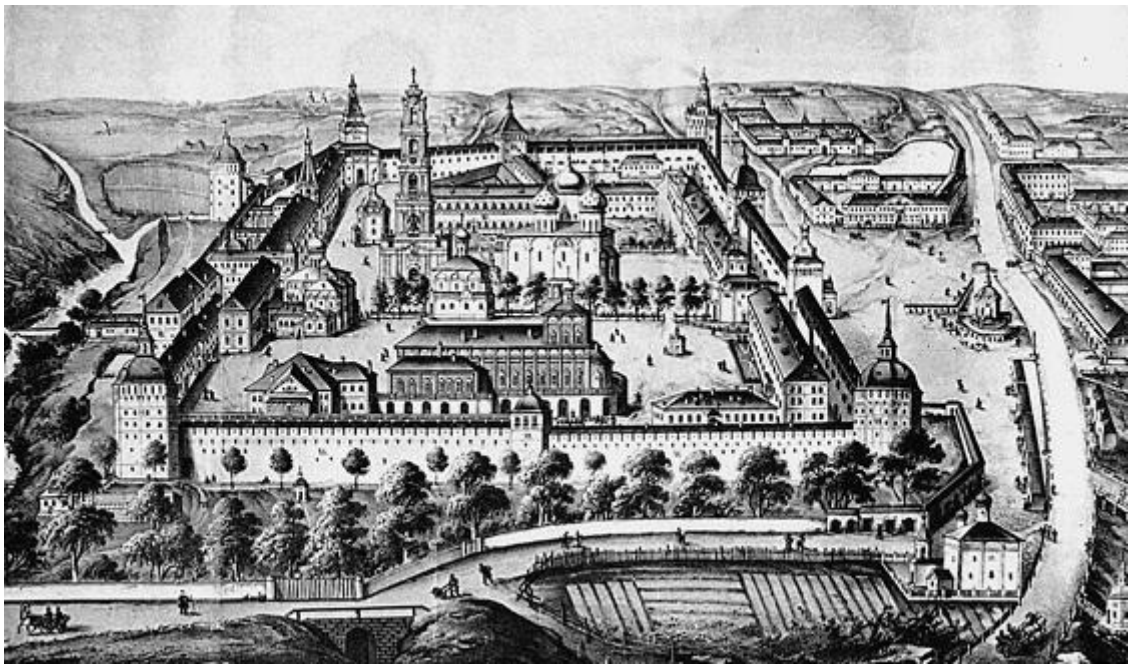
Создание общежительных монастырей тогда в Северо-Восточной Руси было делом невиданным. В общежительных монастырях у монахов ничего абсолютно не может быть личного, частного. Одежда, пища, книги – любые материальные ценности в общежительном монастыре – общие. Из-за введения общежития в монастыре возникло недовольство против этого нововведения игумена Сергия. Игумен Сергий не стал вступать в споры, ушел из Троицкого монастыря на о. Киржач, где основал новый монастырь в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. К нему в его новый монастырь стали переходить монахи из Троицкого монастыря, монашеская жизнь в последнем стала постепенно затухать. Тогда братия Троицкого монастыря уговорила Сергия вернуться в их монастырь, а в Благовещенском монастыре оставить его ученика в роли настоятеля.

Игумен Сергий учил дисциплине, единоначалию, но и давал сам примеры безграничного терпения, недержания злобы, дружелюбного поучения. Он категорически запрещал монахам Троицкого монастыря попрошайничать. Он полагал, что каждый в меру здоровый и относительно молодой человек обязан своим трудом обеспечивать себя. Но игумен Сергий запрета принимать добровольные дарения не делал. Известно, что незадолго до смерти Сергия один галицкий боярин подарил монастырю половину варницы и половину соляного колодезя у Соли Галицкой (у современного г. Солигалича), другие люди в разное время дарили села и деревни, недвижимость, жертвовали значительные и незначительные деньги. Он считал невежливым не принимать дары, тем более что только состоятельный монастырь мог оказывать большую помощь нуждавшимся.

Великие князья, князья, духовенство, простой народ преклонялись при жизни перед его авторитетом. Князья московские и удельные сами приезжали к Сергию в его обитель, по их просьбе и сам Сергий приходил (он никогда не ездил, а только ходил пешком) в Москву, крестил позже сыновей князя Димитрия Донского, детей других соотечественников. Со временем он стал выполнять и политические поручения. Но нет сомнения в том, что в своих политических шагах игумен Сергий руководился волей митрополита Алексия. По совету с

ним он в 1356 г. уговорил ростовского князя подчиниться московскому князю. Именно митрополит Алексий послал 1365 г. Сергия в Нижний Новгород с дипломатической миссией давления на местного князя, противника Москвы. В 1385 г. Сергий ездил к рязанскому князю Олегу, чтобы склонить его к примирению и союзу с великим князем московским Дмитрием Ивановичем. Во время несогласий между удельными князьями игумен Сергий был их миротворцем, взывал к миру, а не к войне.

Особая заслуга игумена Сергия в том, что он первым из представителей духовенства открыто поддержал сопротивление ордынским захватчикам, призвал к борьбе с ними. К этому времени митрополит Алексий умер, а преемник ему еще не был назначен (Сергий отказался от святительской кафедры). Великий князь московский Дмитрий Иванович именно к игумену Сергию поехал за советом в трудное время. Игумен Сергий благословил князя на борьбу с ордынскими завоевателями. Он дал князю даже двух своих иноков из бывших бояр – Александра Пересвета и Родиона Ослябю. По строгим церковным канонам чернецы-монахи не смели даже носить оружие, не то что сражаться. А игумен Сергий и по совету с ним иноки Пересвет и Ослябя решили нарушить эти каноны. Смысл их решения был таков: если даже два чернеца с благословения Игумена земли Русской вступили в ряды воинства, значит, война против ордынцев священна. Иноки-воины Пересвет и Ослябя вместо лат и шлемов возложили на себя схимы, украшенные изображением Креста Христова. Так, в одном схимническом одеянии, без лат и шлемов, с оружием в руках надлежало им участвовать в боях, что они и сделали. Перед самой Куликовской битвой к великому князю и воинам успел скороход принести послание от игумена Сергия с призывом на борьбу с врагами без страха и сомнений, ибо им поможет сам Бог. Фактически в письме содержалось предсказание победы русскому войску. Это послание еще более укрепило решимость бороться и любой ценой одержать победу над ордынцами в этом сражении.



Троице-Сергиева Лавра. Гравюра XIX в.

После победы русского войска в сражении на поле Куликовом великий князь московский Димитрий Иванович, позже названный Донским, снова приехал в Троицкий монастырь, чтобы совершить поминовение по 60 тысячам русских, погибших в великом сражении. Он просил Сергия Радонежского и братию Троицкого монастыря поминать павших

в Куликовской битве, сделал щедрый вклад в монастырь, роздал щедрую милостыню бедным. Князь Димитрий Иванович и игумен Сергий решили установить традицию почитания Димитриевой субботы. Куликовская битва произошла в субботу. Решили церковное празднество – поминальную субботу – отнести на субботу, предшествующую дню тезоименитства победителя ордынцев – князя Димитрия Ивановича. По церковно-русскому месяцеслову в субботу перед днем святого Димитрия, в середине осени, совершается поминовение всех усопших: прежде всего погибших на поле битвы и в целом всех умерших предков.

В 1392 г. 78-летний игумен Сергий почувствовал себя сильно нездоровым. За полгода до своей смерти Сергий поставил Никона игуменом, а сам начал безмолвствовать, но в последние часы своей жизни он успел проститься и сказать слова поучения монастырской братии. Большинство ближайших учеников игумена Сергия были канонизированы, причислены у лику Святых, стали Русскими святыми XIV и начала XV вв. Только при жизни Сергия Радонежского его ученики создали более 20 монастырей. Всего его ученики создали до 70 обителей в разных частях Руси. Сам Сергий Радонежский кроме подмосковных Троицкого, Высотского и Голутвинского монастырей под Москвой основал несколько других обителей: Благовещенскую на о. Киржач, Борисоглебскую около г. Ростова, Георгиевскую и др.

Игумен Сергий Радонежский был причислен Русской Православной Церковью к лику Святых в 1422 г. Канонизация Сергия Радонежского ускорила закладку монументального храма над гробом основателя Троицкого монастыря. Идею строительства этого храма активно поддержал великий князь московский Василий I. Троицкий собор заложили в монастыре в честь признания особых, выдающихся заслуг Сергия Радонежского перед государством. Вот почему Троицкий собор – это один из первых мемориальных памятников Московской Руси, это храм – мавзолей. Троицкий собор был первым каменным зданием монастыря, его построили на месте трех последовательно сменявшихся деревянных церквей (1345, 1356, 1412 гг. – их освящение).

Другие игумены Троицкого монастыря

Игумены Троицкого монастыря были яркими личностями. Они обладали недюжинными организаторскими способностями, имели обширный духовный авторитет. Три игумена Троицкого монастыря: Сергий Радонежский, Никон Радонежский, Савва Сторожевский – были причислены Русской Православной Церковью к лику Святых.

***Никон**, ученик Сергия Радонежского, был вторым игуменом Троицкого монастыря. Он родился в городе Юрьеве. Он получил благословение Сергия Радонежского и отправился в г. Серпухов в Высоцкий монастырь, где ученик Сергия – Афанасий постриг его. Получив сан священника, Никон в 1382 г. перешел в Троицкий монастырь. За полгода до своей смерти Сергий Радонежский в 1392 г. сам назначил Никона игуменом Троицкого монастыря. Но Никон мечтал полностью посвятить себя Богу, не хотел делать церковную карьеру. Вот почему Никон недолго игуменствовал в Троицком монастыре, а передал его управление **Савве** – тоже ученику Сергия Радонежского, а сам выбрал себе монашеский подвиг безмолвия. Савва со временем, по просьбе князя Юрия Звенигородского, основал в его владениях Саввино-Сторожевский монастырь и, уступив настоятельным просьбам этого князя, стал его игуменом. Тогда Никон по просьбе братии Троицкого монастыря снова принял на себя бремя правления, снова стал игуменом Троицкого монастыря. Никон был не только духовным авторитетом, но и предприимчивым, энергичным человеком. При нем монастырь в первой половине XV в. получил большие земельные пожалования и вклады.*

Троице-Сергиева Лавра. Сергий Радонежский благословляет крестом и окропляет святой водой Дмитрия, Пересвета и Ослябю. Миниатюра Лицевого Летописного свода. XVI в.

Игумен Никон покупал для монастыря новые земли, рыбные промыслы, другие полезные виды собственности. При игумене Никоне были заложены основы превращения Троицкого монастыря в крупнейшего феодала на Руси. В 1408 г. золотоордынцы во главе с князем Эдигеем разорили окрестности Москвы, не пощадили они и Троицкий монастырь. Тогда сгорела и Троицкая церковь, где был похоронен игумен Сергий. Игумен Никон в опасный период заблаговременно удалился из обители с братией, им удалось спасти главные материальные ценности, реликвии Троицкого монастыря. Когда враги ушли в свои владения, Никон собрал братию, и они возвратились в монастырь и возродили его. Московские князья по призыву Никона помогли восстановить обитель в очень сжатые сроки. По существу, это было второе основание Троицкого монастыря. Игумен Никон привлек в Троицкий монастырь иконописца ***Андрея Рублева*** (см. стр. 126)*, который именно для Троицкого собора написал лучшую свою икону «Троица» и другие иконы. После 37 лет игуменства в Троицком монастыре, будучи в глубокой старости Никон скончался в 1428 г. Его похоронили в Троицком монастыре. В 1548 г. с южной стороны Троицкого собора был создан Никоновский придел, который возвели над захоронением игумена Никона; в 1623 г. этот придел перестроили.*

В период нашествия польских интервентов в начале XVII в. с невиданной ранее силой высветились достоинства архимандрита Троицкого монастыря – ***Дионисия*** *(вошедшего в историю как Дионисий Радонежский, умер в 1633 г.). Дионисий родился во второй половине XVI в. в г. Ржеве, при крещении он получил имя Давид. Шесть лет он был священником в*

Богоявленской церкви, недалеко от г. Старицы. Затем он овдовел и постригся в Старицкой Богородской обители, где стал монахом Дионисием, позже стал казначеем, а еще позже был возведен в сан архимандрита. Когда наступили смутные времена, архимандрит Дионисий неотлучно находился при патриархе Гермогене. В 1610 г. Дионисия перевели в Троицкий монастырь. В период борьбы с поляками, видя тяжелое положение Отечества, архимандрит Дионисий вместе с келарем Троицкого монастыря Авраамием Палицыным активно действовали во имя освобождения Москвы от поляков. А еще раньше, до освобождения Москвы от поляков, Дионисий дважды спасал столицу от голода выдачей хлеба, он также предотвратил под стенами Москвы раздоры в русском воинском стане.

Троице-Сергиева Лавра. Преподобный Никон, игумен Радонежский

Троице-Сергиева Лавра. Преподобный Дионисий Радонежский

В 1616 г. по именной грамоте царя Михаила Федоровича Романова архимандрит Дионисий пересмотрел, исправил, подготовил к печати церковный Потребник. Но этот его добросовестный труд навлек на него недовольство со стороны части духовенства, его подвергли суду и без веских причин осудили к лишению сана. Держали его целых шесть недель в дымном помещении. Но в 1620 г. Дионисию удалось обличить и доказать неправоту своих противников и клеветников в присутствии двух патриархов: Феофана Иерусалимского и Филарета Московского (Ф.Н. Романова). Патриархи его оправдали, он получил похвалу от государя и был возвращен в Троицкий монастырь на управление этой обителью, вернул себе положение архимандрита. Патриарх Феофан Иерусалимский из уважения к архимандриту Дионисию возложил на него собственный клобук. Архимандрит Дионисий умер в 1633 г. Патриарх Филарет велел привезти его тело в Москву и сам в соборе отпел его. Затем тело умершего отвезли в Троицкий монастырь, где его похоронили в южном притворе Троицкого собора, на левой стороне.

Очень многое для развития Троице-Сергиевой Лавры сделали митрополиты Московские Платон и Филарет (последний был причислен Русской Православной Церковью к лику русских святых).

***Митрополит Московский Платон (П.Г. Левшин,** 1737–1812) происходил из семьи священнослужителей. Он учился в Славяно-греко-латинской академии, затем преподавал в ней пиитику и греческий язык, с 1758 г. (ему 21 г.) преподавал риторику в Троице-Сергиевой Лавре. В 21 год он стал монахом. В 1761 г. (ему 24 г.) его назначили ректором семинарии в Троице-Сергиевой Лавре. В 1763 г. (в 26 лет) он стал наместником Троице-Сергиевой Лавры. В 1775 г. (ему 38 лет), уже в сане архиепископа, он был назначен ректором Московской духовной академии. В 1787 г. (в 50 лет) был возведен в сан митрополита. С 1775 г. до смерти – 37 лет – жизнь и церковное служение митрополита Платона были главным образом связаны с Москвой и Подмосковьем.*

Митрополит Платон выделялся редкостным красноречием, был всероссийским духовным авторитетом, уважаемым богословом, мудрым человеком европейского масштаба (Вольтер превозносил его красноречие, австрийский император Иосиф II считал его главной достопримечательностью Москвы, императрица Екатерина II восхищалась им, называла законоучителем к ее сыну и наследнику Павлу).

В Москве и Подмосковье митрополит Платон с подчеркнутым вниманием относился к созданию, развитию монастырей и храмов Русской Православной Церкви, усиленно способствовал улучшению образования, повышению культурного уровня духовенства. Митрополит Платон был главным организатором единоверия в России (единоверцы – это старообрядцы, признающие юрисдикцию Московского Патриархата; они сохраняют свою обрядность, совершают службы по старым книгам, но организованно подчиняются управляющим епархиям Русской Православной Церкви).

Троице-Сергиева Лавра. Митрополит Платон (П.Г. Левшин)

Исключительное внимание митрополит Платон уделял Троице-Сергиевой Лавре, расположенным в ней Московской духовной академии и Троицкой семинарии. При Платоне число учеников Академии увеличилось в 3 раза. Для бедных воспитанников открыли бурсу. Под его руководством наладили подготовку преподавательских кадров для Академии и семинарии. По распоряжению Платона лучшим студентам академии разрешили слушать лекции в Московском университете. Митрополит Платон искал пути для того, чтобы духовенство стало самой образованной, грамотной, культурной частью российского общества; многого в этом плане ему удалось добиться.

Неустанные труды на благо Церкви, Отечества отнимали много сил. С 50 лет митрополита Платона стали одолевать болезни; в 1806 г. (ему 69 лет) его разбил паралич. Уже с 1781 г. Платон, оставив за собой общее руководство Московской епархией, передал непосредственное управление ею викарию, а сам жил в основном в Троице-Сергиевой Лавре или в созданном им в 1783 г. Спасо-Вифанском монастыре. Но будучи тяжело больным (из-за этого он уже официально с 1811 г. не возглавлял Московскую епархию), но зная силу своего духовного воздействия на людей, он приехал в Москву, чтобы благословить и одобрить свою паству. Умер он в возрасте 75 лет в созданном им Спасо-Вифанском монастыре и был там погребен в Лазаревской церкви.

***Митрополит Московский Филарет (С.М. Дроздов**, 1783–1867) родился в Коломне, его дед был священником. Он получил первоначальное образование дома, затем его отдали в коломенскую семинарию. Там обучение велось не на должном уровне. Вот почему в 1801 г. 18-летний В.М. Дроздов перевелся в философский класс Троицкой семинарии в г. Сергиев Посад, который закончил в 1803 г. В 1808 г. он принял монашество, тогда ему было 25 лет. Его назначили инспектором и профессором философских наук в Петербургской духовной академии, с 1812 г. (ему 29 лет) он стал ее ректором. В 1816 г. от стал настоятелем привилегированного «романовского» Новоспасского монастыря в Москве. Его церковная карьера складывалась удачно, хотя он не стремился к ней, а хотел только в любом статусе и месте служить Господу Богу. В 1821 г. (ему 38 лет) он стал архиепископом Московской епархии и архимандритом Троице-Сергиевой Лавры, в 1826 г. (в 43 г.) он был возведен в сан митрополита.*

Митрополит Московский Филарет исключительное внимание уделял развитию духовных учебных заведений, вел широкую благотворительную деятельность, результативно способствовал духовно-нравственному просвещению россиян. В 1827 г. его избрали почетным членом Петербургской Академии наук.

Митрополит Филарет, понимая колоссальное значение монастырей для успешного развития России и благополучия россиян, приложил много сил для создания и успешного функционирования обителей. Так, только в Подмосковье он очень многое сделал для создания или развития Троице-Сергиевой Лавры, монастырей Спасо-Преображенского Гуслицкого, Крестовоздвиженского Иерусалимского, Владычного Введенского Серпуховского, Ново-Голутвинского Коломенского, Саввино-Сторожевского, Спасо-Бородинского, Бориса-Глебского Аносина, Иосифо-Волоцкого, Троице-Одигитриевой Зосимовой пустыни и др. Филарет внес свой вклад в окончательное преодоление раскола в Русской Православной Церкви. В 1865–1867 гг. при его активном участии в Москве был основан единоверческий монастырь на Преображенском кладбище.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.